

Елена Чистякова

Отражая прошлое

Елена Чистякова

Отражая прошлое

«Издательские решения»

Чистякова Е.

Отражая прошлое / Е. Чистякова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932631-7

Алена влюбляется в самого обаятельного друга, и, на первый взгляд, его хулиганство и интриги — самая загадочная история однообразной провинциальной жизни. Вскоре она сталкивается с проблемой намного страшнее, чем несколько юных блондинок. Пара оказывается в центре борьбы за равновесие нашего и потусторонних миров. Алена не знает, на что он способен, что к ней чувствует. Не знает, выживет ли вообще и сможет ли обрести надежду на счастье в мире, который стремительно рушится.

ISBN 978-5-44-932631-7

© Чистякова Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Отражая прошлое

Елена Чистякова

Редактор Ирина Михайловна Глоба

© Елена Чистякова, 2019

ISBN 978-5-4493-2631-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я неслась на велосипеде по пустынным улицам нашего села, стремительно набирая скорость. Внутри все тряслось от гнева. Март только начался, и дороги к вечеру покрывались тонкой коркой льда. Мой велосипед периодически скользил в сторону, отчего мне с трудом удавалось «держаться в седле». На приличной скорости я резко свернула к лесу и, теряя управление, попыталась затормозить, но этим только усугубила ситуацию на дороге: подняв глаза, я увидела, что несусь прямо на парня – скейтбордиста, который спокойно катил вперед, не подозревая, что еще чуть-чуть, и мы столкнемся.

– Отходи! – Крикнула, все еще пытаюсь выровнять траекторию. Парень обернулся, но предпринять ничего не успел. В последний момент, я резко повернула руль, чтобы не наехать на него, и в результате оказалась на обочине в кустах. Правую ногу пронзила острая боль.

– Эй, как ты? – послышался приятный голос. Взглянув вверх, увидела протянутую мне руку.

– Сильно ушиблась? – продолжил красивый незнакомец. Похоже, он был из тех, у кого вечно находилось сотни воздыхательниц.

– Нормально, – ответила я, подав руку в ответ.

Но, стоило мне ее коснуться, внутри будто полыхнул жар. Ничего себе! В глазах на мгновение потемнело, а вокруг все ожило. Парень помог мне встать. Долю секунды я пыталась понять природу этого состояния.

– Тебе не досталось? – вежливо поинтересовалась, как только жар немного прошел.

– Ну-у... – протянул парень, покосившись на телефон, который валялся неподалеку. Новый смартфон, такое не каждому по карману. Если сейчас мне предъявят, что именно по моей вине он разбился, то придется, пожалуй, продать душу, чтобы возместить ущерб.

– Ты улетила на обочину прежде, чем между нами случилась авария.

– Не думала, что попаду на лед, – оправдавшись, я взглянула на замершую лужу позади.

– Бывает, – слегка улыбнулся он.

– Точно все нормально? – спросила снова, одновременно рассматривая дыру на своих джинсах. Главное, нога цела. Это важнее одежды.

– Ничего страшного, – отмахнулся он и начал оценивать состояние своего мобильного.

– Прости еще раз, – виновато прозвучал мой голос. – Я тогда поеду?

– До встречи, – ответил он, немного оторвавшись от телефона.

Я махнула рукой, села на велосипед и поехала дальше. Интересно, кто он такой? Откуда он? Слишком симпатичный, и, по манере общения, явно об этом знает. У нас вроде стоит один дом, который давно ожидает своих обитателей. Неужели это его? Или просто семья приехала к кому-то в гости?

В этих мыслях свернула на проселочную дорогу и только тогда слезла с велосипеда. Ехать было больно. Впрочем, идти тоже. Спасал мой верный железный конь: опираясь на него, выходило чуть меньше нагружать ногу. Я шла вдоль веток ив и смотрела на водную гладь, которую прикрывали разросшиеся ветки деревьев вдоль берега. Снова и снова мысленно возвращалась в тот момент, когда яркая вспышка жара накрыла меня. Это было очень странное чувство. Почему закружилась голова? Может быть, опять упал гемоглобин? Тогда почему головокружение так быстро исчезло? Немного выйдя вперед, я проскользнула сквозь ветви и оказалась у воды. Раньше здесь был пляж, но берег почти полностью зарос камышом. Озеро было большое: до другого берега самостоятельно переплыть невозможно. От прежнего великолепного пляжа осталась одинокая скамейка. Между селом и водоемом располагалась лесополоса, которая шла вдоль всего берега и состояла в основном из сосен. Новый пляж расположился чуть дальше по течению, оставив эту часть уединенной. Мало кто теперь забредал

сюда. Даже те парочки, что стремились к уединению, выбирали места, куда удобно подъехать на машине. Из-за разросшихся вокруг деревьев автомобилю сюда пути не было. Благодаря этому, у меня появилось место, где можно побыть наедине с собой. Бросив велосипед возле скамейки, сразу же уселась на нее. Нога неприятно ныла. А я уставилась на водную гладь, пытаюсь привести мысли в порядок. Уже прошла та злость, которая переполняла меня. Эмоции стихли. Вокруг царила тишина, вдалеке раздавалось редкое лаянье собаки. Начало темнеть.

– Это тайное место для свиданий, или ты тут прячешься от внешнего мира? – Услышала за спиной уже знакомый голос. Повернувшись в пол оборота, я уставилась в недоумении на него.

– Ты следил за мной?

– Как сказать, – парень положил свой скейтборд рядом с моим велосипедом, подсел ко мне. – Ты в кустах оставила кое-что свое, – он протянул мой телефон. Я на автомате проверила карман куртки, в котором тот должен был находиться – пусто. – Там некая Маша очень хотела общения. – Разблокировав телефон, увидела пять пропущенных от подруги. Ну что ж, не судьба пообщаться с ней. Сунув телефон обратно в карман, посмотрела на озеро.

– Как тебя зовут? – Спросил он, нарушив молчание.

– Даздраперма, – буркнула первое, что пришло на ум.

– Ну, а меня тогда можно называть просто Мой Господин. – Прищурился парень, и добавил. – Не ошибешься.

– Откуда ты? – спросила с улыбкой. – Не Данилов ли фамилия, у Моего Господина?

Фамилия той семьи, чей дом уже заждался своих хозяев.

– Так, а ты тут просто сидишь? Или кого-то ждешь? – Мой вопрос был пропущен мимо ушей.

– Это неважно, – вытянула перед собой ноги и взглянула на кеды.

– Что у тебя случилось? – Поинтересовался он. Я удивленно перевела взгляд на его лицо.

– С чего ты решил, что у меня что-то случилось?

– В такое время никто не гоняет на велосипеде по гололеду. У тебя был вид, будто ты убегаешь от чего-то. А теперь сидишь здесь в одиночестве.

– Все хорошо, – отмахнулась я, но удивилась его проницательности и быстро вернула взгляд к кедам.

– Парень бросил? – Допрос продолжался.

– Я слишком своеобразная для парней, – вырвалось у меня. И тут же прикусила язык. Или он хороший психолог, или я хотела, чтобы он знал, что у меня нет парня. Наверное, хороший психолог.

– По-моему, ты очаровательна.

– Мы мало знакомы, – улыбнулась. Было приятно это от него услышать. Я подняла взгляд. Он тоже смотрел на меня. – Ты меня еще днем не видел. В сумерках все кажется иначе.

– Более чем уверен, что при дневном свете ты еще лучше. – Он посмотрел мне в глаза. – Они глупцы, если думают иначе.

– Согласна.

– Ну, а серьезно, что случилось? Порой нужно выговориться, а незнакомым людям проще доверить свою печаль. Возможно, мы никогда больше не встретимся.

– Сложный выдался вечер, – пожала плечами. – Ничего серьезного.

– Ну, если что, я всегда готов тебя развеселить, – непринужденно заявил он.

– Ты сказал, что мы никогда не встретимся. – Напомнила я.

– Ах, да, забыл, – мой новый приятель покачал головой, и между нами снова воцарилась тишина. Неудобная тишина. А продолжить диалог фантазии не хватало.

– Тебе очень идет улыбаться. Делай это чаще. – Вдруг произнес он, рассматривая окрестности озера.

– Оу, – повернулась к нему, – ты подкатываешь ко мне?
– Даже не думал. Просто у тебя особенная улыбка, – пояснил он.
Снова молчание.
– А если бы я к тебе подкатывал, то сейчас мы бы уже целовались.
– Наивный! – В недоумении вылупилась на него. – Ты думаешь, я купилась бы на парочку заезженных комплиментов?!?
– Это ты наивная, – рассмеялся он. – Я ведь тебе нравлюсь, согласись.
– Да откуда ты взялся на мою голову! – Воскликнула с наигранным возмущением.
– С луны, наверное, кто ж его разберет, – улыбаясь, пояснил он.
Я рассмеялась и покачала головой. Как бы хотелось, чтобы этот вечер никогда не заканчивался. Начинался он прескверно, а теперь я как дурочка улыбаюсь.
– А вообще, я надеюсь, что у тебя умер котенок, и поэтому ты таким образом убегала от реальности, – он вмиг стал серьезным.
– Ну ты и живодер.
– Нет. Я считаю, что люди не должны быть причиной отчаяния. Если есть такие, то от них нужно абстрагироваться. – От веселья не осталось на его лице и следа.
– Это всё относительно. – Я сделала милый жест, пожав плечами.
– Почему?
– Потому что слезы могут быть от боли утраты, – пояснила я. – Или есть моменты, когда ты физически не можешь абстрагироваться от людей. Что тогда?
– Все временно. Есть только здесь и сейчас, а прошлого и будущего нет. – Произнес он, и тут же добавил. – Хочешь, котенка подарю?
– Я не буду по нему плакать, – поняла, к чему он мне это сказал.
– Все любят котят, – удивился он.
– Ну, значит, не все.
– И ты говоришь, что не особенная. – Он наклонил голову, посмотрев мне в лицо.
После этой фразы снова к нему повернулась. Пока мы говорили, я старалась не смотреть ему в глаза: они околдовывали, лишали воли. А теперь не удержалась – встретились взглядами. Промелькнула мысль, что на самом деле хотела бы с ним поцеловаться.
– Как твоя нога? – Тихо спросил он.
Мы сидели близко друг к другу. От него исходило тепло, и мне становилось спокойнее. Я даже не поняла, когда он подвинулся еще ближе.
– Н-не знаю, – запнулась, от неожиданно сократившегося расстояния между нами.
– Надеюсь, твоя нога в порядке, – он щелкнул пальцем по моему лбу и отодвинулся. – И не говори, что я не обаяшка!
– Эй, без рукоприкладства, – от этого жеста стало приятно, улыбку скрыть мне не удалось. А ведь он прав. Если бы он захотел, мы бы с ним бы уже поцеловались. Кажется, я не была бы против этого.
– Поздно уже, – улыбнулся он в ответ. – Сможешь сама доехать?
– Сегодня смогу. В крови бушует адреналин, так что нога не так уж и сильно болит.
Я встала с лавочки, и поплелась к велосипеду.
На том злополучном перекрестке мы разъехались с ним в разные стороны.
Дома уже везде погасили свет. Я тихонечко прошмыгнула в спальню. По крайней мере, не будет продолжения скандала. Как только моя голова оказалась на подушке, меня накрыло глубоким сном

Глава 2

Я резко подскочила на кровати, в комнате было темно. Приснится же такое! Жуткая деваха пыталась меня убить! Включив бра над кроватью, я принялась изучать запястья: во сне она их перерезала. Конечно, с запястьями оказалось все в порядке. Впервые мне приснился настолько реалистичный сон. Лучше бы тот парень приснился! Но я даже не знаю, как его зовут. Надо было не вредничать, а познакомиться. Я укуталась в одеяло и стала вспоминать нашу встречу. Так и заснула, обратно погрузившись в тот же сон, но теперь, понимая, что сплю, я с усилием открыла глаза. На миг показалось, что моя кожа светилась изнутри. Что за ночь! И снова странное ощущение на запястьях. За остаток ночи я пару раз засыпала и сразу просыпалась. Сновидение не отступало, не менялось. В последний раз это было не просто непонятное ощущение на руках, а острая боль, и я решила просто почитать книгу до утра.

Раньше, чем обычно, я начала собираться в школу. На ноге появился огромный синяк, и она немного ныла. Завтракать мне хотелось в одиночестве; успеть поесть до того, как на кухню зайдет эта стерва.

– Доброе утро, Аленка, – бодро вошел папа.

Я кивнула головой. Он поставил чайник и достал свою любимую чашку. Меня очень увлекла книга, что скрасила мою беспокойную ночь. Папа сделал чай и сел рядом.

– Ален, – начал отец, – Почему так болезненно реагируешь на то, что она орет? Поругается и перестанет. Она же безобидная, просто скандалить любит.

– Пап, она все время унижает маму! – я оторвалась от книги. – Она ничего не знает о проблемах мамы, но смеет ее осуждать!

– Не обращай на это внимание, – с просьбой ответил папа.

– Я могу не обращать внимания, когда она пытается задеть меня. Но маму не позволю трогать! Одна я была рядом, когда ей было плохо, но ничем не смогла ей помочь. Никто не пришел ей на помощь. Но теперь каждый берется осуждать ее, что она алкоголичка!

– Я скажу, чтобы она не трогала маму.

– Спасибо! Почему ты не нашел себе адекватную бабу?

Папа только пожал плечами.

– Я очень тебя люблю, – произнес он. – Ты моя маленькая принцесса. Главное, что мы с тобой вместе.

– Ага, – сухо послышался ответ.

– Держи себя в руках, – попросил он. – Ты же у меня умница.

– Постараюсь, – мое согласие было явно с вызовом.

– Ты у Максима вчера была? – поинтересовался он, игнорируя мое настроение. – Тебя долго не было. Вечером Маша звонила, спрашивала, где ты.

– Пап, мы с ним уже давно не дружим, как в детстве. Просто каталась на велосипеде.

– А потом мне рассказывают в красках, как ты за кочегаркой мальчикам приятное делаешь, – с этими словами зашла на кухню и она. – Иди, переплетись, а то, как лахудра, в школу пойдешь, – бросила она мне.

Я гневно перевела взгляд на ее лицо, но прическа перехватила мое внимание. После химической завивки и осветления вместо волос на голове у нее было что-то вроде копны сена. Красавица! Лучше поспешить в свою комнату.

– Не забудь за собой чашку помыть, – крикнула она вслед. – Еще не хватало убирать за тобой!

С расческой в руке я подошла к зеркалу, откуда на меня смотрело милое, но невеселое лицо. Да уж, и вправду, мои длинные каштановые волосы растрепались. Проклятая челка периодически кудрявилась, оголяя высокий лоб, но без нее я бы выглядела совсем не мило.

Надо бы слегка подкрасить ресницы... Ресницы – это святое! Тут же раздался громкий телефонный звонок! С трудом отыскав телефон среди беспорядка на столе, приняла вызов, не взглянув, кто звонит.

– Да!

– Аленка, зайка, прости меня, – раздался сонный голос подруги. – Только проснулась... Зайди, пожалуйста, за мной!

– Ты проспала, а получим вместе, – вздохнула я. – До звонка десять минут осталось.

– Ну, не ворчи, – заканючила она. – Зайди, пожалуйста! Я уже успею собраться к твоему приходу.

– Если сегодня придется писать объяснительную, я тебя убью! – грозная фраза прозвучала снисходительно. – Не могла завтра проспать? Римма нас на флаг порвет!

– Все, давай, жду тебя, – отключилась подруга.

Переодевшись в белоснежную рубашку и классические черные брюки, я направилась к ней.

Уже через десять минут мы бежали в школу, а с моей ногой это было невыносимо больно.

– Прикинь, сегодня повешенную собаку на кладбище нашли, – повернулась подруга, которая бежала быстрее.

– Маня, скоро меня там найдут, если ты пару раз еще проспешь!

– Я не виновата, что забыла будильник завести, – отмахнулась та.

– Как можно забыть завести будильник?

– Мы с Антоном переписывались, и как-то было не до этого! Ой, да ладно, опоздаем минут на пять, что такого... – Она остановилась, чтобы отдышаться, взгляд серых глаз излучал миролюбие. – Не вредничай!

– Хм, не знала, что вы общаетесь, – завидев угол школы, перегнала подругу.

Холодным мартовским утром здание выглядело угрюмо, серый снег вперемешку с грязью дополнял невеселый пейзаж. Вокруг ни души. Это означало, что урок давно начался.

– Он вчера первый написал. Прикинь, в ней совсем не было крови...

– В ком? Как можно так резко менять тему?!

– В собаке, которую нашли на кладбище, – напомнила Маша.

– Ай, психов сейчас хватает, – буркнула в ответ, – Ну что, на финишную прямую?

У зеркала Маша резко остановилась и начала рассматривать свою прическу.

– Ты в своем уме? – зашипела я. – Мы на историю опаздываем!

– Я должна быть красивой, – спокойно ответила моя, так называемая, Афродита, доставая из рюкзака расческу. Маша была выше меня на голову, фигура у нее была куда женственней. Закончив расчесывать длинные черные волосы, она достала блеск и выставила свои кукольные губки, чтобы нанести его. Затем она протянула блеск мне, и я сделала то же самое, демонстративно ее спародировав.

– Ты слышала? Племянник директрисы в нашем классе будет учиться... Интересно, какой он?

– Это его родители тот дом строили? – поинтересовалась я.

– Да. Мама сказала, что они вчера приехали.

В голове возник образ вчерашнего незнакомца. «Неужели он и есть тот самый племянник?»

– Теперь директриса будет в курсе, что у нас происходит. С ним надо быть осторожней. Надеюсь, он не похож на Людочку. Интересно, он симпатичный... – проговорила Маша с задумчивостью.

– Если это тот, о ком я думаю, ты будешь удивлена, – протянула Маше блеск.

– Ты его видела? – оживилась подруга.

– Пошли уже на историю! – пришлось схватить ее за руку и потащить к кабинету. – Нас четвергуют сейчас.

– Какой он? – настаивала Мария.

– Носит очки с толстыми линзами, ростом с меня, полный. А, и все лицо в прыщах!

– Скажи, что ты пошутила, – застонала подруга.

В это время я постучала в кабинет.

– Римма Николаевна, можно? – и заглянула в класс.

– В следующий раз не пуцу, – она была увлечена журналом.

Мы вошли в класс.

– Вы должны написать объяснительную записку директору, – напомнила она.

Я с укором бросила взгляд на подругу, та только виновато пожала плечами. За последний месяц уже четвертая объяснительная, а ещё только начало марта. Какая она по счету за весь учебный год?! Хотя мы с Машей были одними из лучших учениц в классе, а я, к тому же, староста. Но при этом мы с ней регулярно стоим на линейках и получаем выговоры на глазах у всей школы. Словно сговорились все. Такое ощущение, что все следят за нами и каждую секунду ждут, когда же мы «накосячим».

Я села на свое место – за привычную последнюю парту. Раньше мы с подругой сидели вместе, но потом нас рассадил в разные ряды. Классный руководитель сказала, что они так решили на педсовете, чтобы у нас не списывали отстающие ученики. Но мы все равно умудрялись. Это же мы! В уме стала прикидывать, что писать в объяснительной записке: «Опоздала на урок, потому что Маша проспала: забыла завести будильник...»

Усмехнувшись, повернулась к окну. Везде был серый снег. Утро чертовки не задалось. Я вспомнила мрачную новость о собаке. Бедное животное. И какой же псих убил ее? Почему на кладбище? Может, это тот парень? Разглядывая пейзаж, я увидела одиноко стоящий силуэт в березовой роще, что красовалась напротив наших окон. Нечто в нем было зловещее. Пока пыталась разглядеть его, заметила: он в упор смотрел на меня. По спине пробежали мурашки. Издалека не совсем было видно, но что-то у него было не так с глазами. В класс кто-то вошел, все одноклассники дружно встали. Не задумываясь и не глядя, кого приветствуют, встала и я, не отрывая взгляд от силуэта за окном.

– Садитесь, – отозвалась Людмила Викторовна. – Никита, выбирай себе место, – пропела она.

Я оторвалась от странной фигуры, маячившей в роще за окном, и посмотрела на директора. Рядом стоял он – мой вчерашний знакомый. И тоже смотрел в окно, нахмурившись. Какой он все-таки классный! В дневном свете выглядел еще красивей, чем вчера.

– Никита, – позвала его Людмила Викторовна. – Присаживайся!

Он оторвал взгляд от окна. В этот момент ко мне прилетел скомканный клочок бумаги, который я быстро развернула.

«Это тот самый толстый ботан в очках?!» – прозвучал резкий вопрос в мой адрес.

Улыбнувшись, метнула взгляд на подругу и шепотом произнесла: «Именно».

– Девочки, – строго обратилась к нам Людмила Викторовна, – на уроках нужно учиться, а вы чем занимаетесь?

Все внимание класса переключилось на меня, а точнее, на записку в моей руке. Быстро спрятав ее в кулаке, почувствовала, что краснею. Конечно, не от всеобщего внимания класса, а оттого что Никита обратил на меня внимание и улыбнулся. Судя по всему, он меня узнал, поэтому направился к нашему ряду. В этот момент взгляды встретились. Сдержать довольную улыбку не вышло, поэтому пришлось посмотреть куда-то в сторону, и я взглянула снова в окно. В роще никого не было.

– Привет, мир, труд, май, – по-дружески, как давней знакомой, сказал он, присаживаясь на свободную сторону моей парты.

– Привет, Мой Господин! Вы, значит, Никита... – повернулась к нему, подперев щеку кулаком.

– Теперь твоя очередь, – улыбался он. – Пришло время раскрыть свою личность. Как твое имя, мисс загадочность? – прищурился он. – Только давай без революционного пафоса. Узнать о тебе все, что нужно – дело времени.

– Ты не оставляешь шансов пококетничать, – поджала я губы. – Волкова Алена, приятно познакомиться еще раз.

– Мне тоже. Красивое имя. – Серьезно ответил он.

– Эм, чисто из любопытства, ты всем девушкам это говоришь? – вопросительно приподняла бровь.

– Нет, только тем, кто мне нравится, – снова улыбнулся Никита.

– Не надо льстить!

– Привет! Не помешаю вашему флирту? Если что, меня зовут Макс, – сказал мой старый друг, конечно, помешав.

– Максим, мы не флиртуем, – с напущенной серьезностью отозвалась я.

– Да ладно! посмотрел на меня с негодованием Никита. – Я-то думал, что у нас флирт.

– Нет, – ответ выдал мое неожиданное смущение.

Видя это, он заулыбался еще шире.

– Мы прикалываемся, – перевел Никита взгляд на Максима.

– А я – Катя! – Представилась одноклассница, дождавшись, когда можно будет вставить свои «пять копеек».

– Так, что за веселье? – одернула нас Людмила Викторовна, до этого стоявшая с Риммой Николаевной, а теперь грозно взглянувшая на Катю.

Мы притихли, а Максим с Каткой отвернулись.

Толком пообщаться не удалось. Никита достал из рюкзака учебник и стал листать его, чтобы открыть нужную страницу. Я украдкой поглядывала на него. Наконец – то разглядела цвет его глаз. Оказывается, они серо-голубые. Очень редкий оттенок – с бирюзой. Надеюсь, он не имеет никакого отношения к той собаке на кладбище. Иначе это будет самое главное разочарование в моей жизни.

Людмила Викторовна своими бесполезными объявлениями прервала мой поток мыслей и вскоре вышла. Римма Николаевна продолжила урок, однако, ее никто не слушал. Вся женская половина класса, то и дело с интересом поворачивалась к Никите. Внимание одноклассников было обращено к новенькому.

– Обещал, что больше не встретимся, – шепнула я, чтобы Римма Николаевна не слышала. Она терпеть не может, когда кто-то разговаривает у нее на уроке.

– Блефовал, – кротко ответил он. – Каждый день теперь будем видеться, – чуть погодя произнес он.

– Не каждый день, – поправила его.

– Прогуливать любишь? – прищурился он.

– Нет, я ответственная девушка, – сжала губы, чтобы не улыбнуться снова. – На выходных где будем встречаться? В школе или на нейтральной территории?

– То я к тебе в гости зайду, то ты ко мне, – пожал плечами. – Как карта ляжет.

– А вечерами уроки будем вместе делать, – сыронизировала я.

– Согласен! – подхватил он. – Так как сегодня вечером? Мне – к тебе, или тебе – ко мне?

– Даже не знаю, что сказать! – покачала головой, растерявшись от его наглости.

– Расслабься, – улыбнулся он. – Лучше скажи, как твоя нога?

– Нормально, – отмахнулась я.

– Слушай, а что за движуха после уроков намечается?

– Квест, – коротко шепнула я, поглядывая на Римму Николаевну, которая недовольно морщилась, замечая наши переговоры.

– Какой развернутый ответ, – наклонил он голову набок.

– Никита, – вмешалась в наш диалог Римма Николаевна. – Тебя что-то интересует?

Этот вопрос содержал другую информацию, типа: «Закрой рот и слушай меня». Я притихла, не желая вызвать гнев учителя. Вторая объяснительная за утро – перебор.

– Интересует, – обворожительно улыбнулся тот, откинувшись на спинку стула.

– Что же? – Римма Николаевна слегка стушевалась от его наглости. Обычно ученики боялись ей лишнее слово сказать.

– Что за «квест» намечается? У нас в школе такого не было. Получается, я с корабля на бал попал.

– Ну, это игра между десятым и одиннадцатым классами. По школе размещаются задания, а игрокам нужно их найти и выполнить за отведенное время. Чем больше заданий ваша команда найдет и выполнит, тем больше у вас шансов на выигрыш.

– И всего-то? – приподнял бровь Никита.

– Вообще-то, это очень сложно, – вмешался Максим.

Ну, куда же без него? Любил поболтать, чтобы урок быстрее пролетел.

– Если мы столкнемся с соперниками на локациях, задание не засчитывается. И у нас сильный соперник. Они в том году выиграли всухую. У нас нет шансов.

– Это потому, что они выиграли в прошлом году? – усмехнулся Никита.

– Они сильные. Ты просто не в курсе, что за игра была в прошлом году, – пояснил Максим.

– Ну, а в этом году выиграем мы, – произнес Никита.

– Так, ребята, давайте после урока обсудите игру, – посмотрела на часы Римма Николаевна. – Пятнадцать минут урока осталось!

После урока, да и остальных пяти, все внимание было сосредоточено на Никите. С ума сойти! Первый день в школе, а вокруг него столько народа, жаждущего общения. На мое удивление, он был общительный и без лишних предрассудков. Разговоры с ним шли легко, как вечером на берегу озера! Очень приуныл один из самых популярных парней нашего класса – Антон. Он всегда был в центре внимания, а тут неожиданно первая скрипка досталась другому. За обедом он пересел к нам с Машей, болтая о всякой ерунде. Обычно я в его круг общения не вхожу. От издевательств и нападок с его стороны меня спасает пост старосты. Ведь могу создать ему немало проблем. Этот жест показался очень странным, хотя Маша готова была летать от счастья. Она уже больше года влюблена в него. Все ее мысли и речи вечно о нем, а тут предмет воздыхания подсел за один стол. Чудеса!

Всем классом мы собрались в кабинете алгебры и геометрии, с нетерпением дожидаясь заветных 15–00. В три часа я должна буду пойти в учительскую – главный штаб, чтобы получить карты и подсказки, где находятся задания. Это наш дебют, но весь класс отзывается о предстоящей игре без энтузиазма. Прошлый год после игры долго мусолилось, как десятиклассники «сделали» одиннадцатиклассников, и мы поняли, что у нас нет шансов на следующую игру. Стремление к победе у них так и не возникло. Все чем-то занимались: кто-то увлеченно, со вкусом наносил макияж, кто-то судачил о новеньком, кто-то просто сидел, как я, дожидаясь момента, когда можно будет уйти домой. Облокотившись, я сидела за учительским столом, со скукой наблюдая за окружающими.

– Ален, – ко мне подошли Маша и Оля, – как получилось, что вы познакомились раньше? – Машу, видать, разбирало любопытство.

– Вчера вечером я его чуть не сбила на велосипеде, – пожалала я плечами.

– Как это похоже на тебя! – рассмеялась Маша и попросила: – Не хочешь поменяться с Ольгой местами?

– Мне все равно, – равнодушно ответила, удивившись, что подружка так долго терпела. Думала, с такой просьбой обратится раньше. Неудивительно, что именно Ольга этого захотела: влюбленная в саму себя красotka: стройная блондинка с огромными глазами. Своей естественной красотой она умела пользоваться, с легкостью добываясь расположения кого угодно, будь то первоклассник или мужчина средних лет.

– Спасибо, Аленка! – радостно пропела Оля. А Маша – еще тот жук! С легкостью слила соперницу, воспользовавшись ситуацией. Антон всегда проявлял больше интереса к Ольге, чем к Маше. А тут у него нет шансов. Bravo, Маша! Аплодирую стоя.

– Он такой классный! – Ольга повернулась к Маше.

О, Боже! Неужели они не могут это обсуждать не рядом со мной! Закрыв лицо руками, представила, что нахожусь не здесь... Никакого желания слушать этот дурацкий треп!

Меня заклонило: вскочила и почти бегом унеслась из класса. От этих амурных планов голова шла кругом. Выйти не успела: в дверях столкнулась с нашим обаяшкой. Никита держал в руках большой белый конверт, на котором чёрным маркером было написано что-то – похоже задание для нашей команды.

– Я забрал, – сказал и помахал конвертом.

– Я не просила. Это моя обязанность, – пробормотала недовольно.

Мы все еще стояли на пороге.

– Для тебя это так важно? – удивился он.

– Нет, – покачала головой, слегка скривив душою. – Но староста я! И тебе не должны были отдавать конверт. Как ты его получил?

– Я же племянник директора, – прозрачно намекая. – У меня тут некоторые привилегии.

– Эй, вы там долго будете стоять? – перебила диалог Маша. – Время работает не на нас!

– Хорошо, – Никита пошел к учительскому столу. Я последовала за ним. Открыв конверт, он пробежался взглядом по загадкам.

– Слушайте внимательно! – скомандовал он.

Я открыла рот, чтобы возразить, но, оглядев «проснувшихся» внезапно одноклассников, не стала возражать. А что, если он сможет нас объединить, и мы выиграем. Ребята окружили стол. Он раздал каждому карты.

– У нас одиннадцать локаций и двадцать один человек. Нужно разбиться по парам, а потом взять одну локацию, которую знаете лучше всего. И не забывайте, что нам не нужно попадаться противникам.

Из локаций мне достался актовый зал, который знала, как своих пять пальцев, благодаря занятиям на фортепиано. Ко мне в пару должна попасть Маша, так как она тоже занималась, но они объединились с Антоном. Им достался кабинет истории и обществознания. Никиту в пару сразу же попросила Ольга, которой предстояло обследовать кабинет домоводства. Он возражать не стал. Я осталась без пары, чему даже не расстроилась. Хоть не придется слушать постоянную болтовню про Никиту.

Чтобы не терять время, все разбрелись по своим локациям. Я осталась заполнять данные, кто за какую локацию отвечает. Писанины было достаточно, потому не сразу смогла приступить к игре. Неудивительно будет, если именно моя локация проиграет. Я поплелась к лестнице на второй этаж правого крыла школы. «Удачно, что на своем маршруте мне никто не встретился» – подумалось мне, и как только моя нога вступила на лестницу, буквально ниоткуда появились противники. А точнее, противницы. Они спускались со второго этажа и весело болтали. Очуметь! Так уверены в своих силах, что даже не скрываются. Видимо, шли из того самого актового зала. Кроме него, на втором этаже была еще библиотека, но она в игре не упоминалась. Я замерла в ступоре, не зная, что делать. Еще секунда – и меня засекут, а мое задание «запорется». Одноклассники не простят! Через секунду почувствовала резкий рывок назад, а еще через секунду я уже находилась под лестницей. Никита прижал к стене, показывая

жестами, чтобы молчала. Но даже если бы можно было разговаривать, то не смогла бы ничего из себя выдавить. Ноги предательски подкосились... Если бы он не держал меня за плечи, рухнула бы на пол. Тело накрыло жаркой волной. Что-то новое для меня! Катастрофически перестало хватать воздуха, а сердце почему-то бешено колотилось. За последние сутки рядом с ним я испытала такой круговорот ярких и ошеломляющих эмоций, которые никогда не испытывала. Это пугало еще больше.

– Эти жулики воруют наши задания с общих локаций, – прошептал он, вернув меня в бранный мир.

– От-откуда ты знаешь? – с запинкой спросила шепотом.

– У нас из-под носа увели задание. Оба конверта забрали. Увидев тебя, решил помочь хотя бы тебе, – он слегка отстранился. – А чего ты покраснела? – невинно, но с явной издевкой спросил он.

По его взгляду было заметно – знал, почему я покраснела. Щеки у меня и на самом деле горели. Я смотрела на него, пытаюсь справиться с эмоциями. Разговор соперниц стих – значит, они уже прошли мимо, не заметив нас. Но Никита не спешил меня отпустить.

– Не отбирай у меня статус старосты класса. Понимаю, что тебе это ничего не стоит, – произнесла как можно тверже, решив, что лучше сменить тему. Его глаза задорно искрились. – Я очень долго к этому шла!

– Кнопка, – пальцем щелкнул меня по лбу. – Ты такая прикольная! – улыбнулся, взял за руку и потащил к лестнице. – Не переживай, мне это не нужно.

– А чего тогда раскомандовался? – очень приятно было идти с ним за руку.

– Вошел в азарт! – повернулся ко мне. – Позволишь сегодня покомандовать, чтобы выиграть?

– Пожалуйста, – пожала я плечами.

Мы пришли к актовому залу. И только он отпустил мою руку, лицо вмиг стало серьезным.

– Постарайся найти задание.

– Хорошо, – вошла в зал и принялась осматривать стулья. – А почему для тебя это так важно?

– Очень не люблю проигрывать, – он осматривал второй ряд стульев. – И очень не люблю нечестных соперников.

– А я-то думала, что решил войти в историю школы как ученик, в первый день учебы выигравший главный приз года.

Я закончила осматривать ряд. Пробежав глазами зал, мысленно стала предполагать, где могло быть наше задание.

– Не без этого, конечно! – усмехнулся он, подходя к подоконнику.

– Великий стратег в деле, – пошутила, думая о тайнике с заданием.

Воцарилось молчание. Я попыталась сконцентрироваться. Судя по разговору девчонок, когда они спускались, было ясно, что они ничего не нашли. Я тоже все перерыла безрезультатно.

– Не знаю, где оно может быть! – сдавшись, объявила об этом на весь зал, но Никита меня не слушал. Он увлеченно что-то рассматривал на подоконнике, выводя пальцем на нем невидимые знаки. Я подошла к краю сцены и заглянула через его плечо, но, кроме белоснежного подоконника, там ничего не было.

– Что ты там нашел?

– Что это за символы? – спросил он.

– Ты о чем? – недоверчиво взглянула. – Должны быть конверты, а не символы.

Никита повернулся ко мне.

– Ты их не видишь? – нахмурился он.

– Не-ет, – протянула я в ответ, заглядывая на подоконник. – Кроме белого подоконника, там ничего нет. Это касается нашей игры?

– Странно, – произнес, доставая из кармана джинсов мобильник. Навел на подоконник и принялся фотографировать гладкую поверхность. – Сначала тот мужик, потом эти символы. Куда я попал? – бубнил он себе под нос. Неужели он тоже видел ту странную фигуру в роще.

– Что в нем было странного? – выпалила на одном дыхании.

– Ты о ком? – и перевел на меня взгляд.

– Ни о ком, – отмахнулась, отойдя от края сцены. – Не знаю, где искать конверты.

– А в фортепиано смотрела? – сделал вид, что последних фраз не было, хотя понял, о ком шла речь. Я последовала его совету. О, эврика! Под крышкой фортепиано были приклеены к стенке два конверта.

– Тут два конверта. Второй оставим? – я достала конверт.

– Бери оба! Поиграем по их правилам, – и Никита отошел от окна.

– Со своими иероглифами разобрался?

– Какими? – удивился он.

– Теми, что были на подоконнике...

– Да брось ты, – засмеялся он. – Это была шутка! А ты повелась! Видела бы ты свое лицо в тот момент!

– Это был испуг! – мы вышли из зала. – Я подумала, что ты экстрасенс...

На душе сразу отлегло.

– Не верю в экстрасенсов, – остановился он. – Дай конверты, пожалуйста!

Я протянула ему конверты. Никита открыл верхний, пробежался взглядом по тексту. Это было четверостишие со скрытым смыслом.

– Ага, это луна и звезды, – выдал он ответ, а я даже вдуматься не успела в смысл. Он открыл другой конверт, там был написан текст на пол-листа. Но, судя по смыслу текста, тоже говорилось про луну и звезды.

– То же самое, – вернул мне конверты и продолжил путь.

– Почему ты не веришь в экстрасенсов? – поинтересовалась, складывая листочки по конвертам и следуя за ним на автопилоте, не глядя под ноги.

– Потому что это шарлатаны! – глухо отозвался он. – Негодяи, которые делают деньги на горе и наивности окружающих. И вообще, верю в науку и космос, в то, что можно увидеть и потрогать.

– А я верю, что есть люди, которые обладают особыми способностями, – произнесла и налетела на внезапно остановившегося Никиту. Он с иронией смотрел на меня. – Правда! – покачала головой, подняв взгляд. – Мне один дедушка свел бородавки с руки и даже денег не взял!

– Кнопка, ты такая наивная! – и щелкнул снова меня в лоб.

– Так, – я возмущенно потерла лоб. – Хватит меня лупить по лбу!

– Я ж легонько, почти любя! – заулыбался он, спускаясь с лестницы.

– Ну, значит, надо меня называть «почти любимая»! Почему кнопка? – снова возмутилась из-за его спины.

– Потому что ты кнопка! Пойдем скорей, пока коридор чист! – Никита ускорил шаг, стараясь быстрее пройти опасный участок.

Усмехнувшись своему новому прозвищу, которое звучало так мило в его устах, поспешила за ним.

Благодаря Никите и его лидерским качествам, мы выиграли! Наши ребята были на седьмом небе от счастья! С утра никто не верил в нашу победу, а мы взяли и выиграли, даже в нечестную игру. Пластиковый позолоченный кубок был наш. С гордостью поставив его на самое видное место в классе, в полной эйфории мы разбрелись по домам.

Глава 3

Никита вошел в жизнь школы стремительно. Он стал глотком свежего воздуха в нашей скучной устоявшейся жизни. Но, несмотря на это, Никита, как и его младшая сестра Вероника, не были высокомерны. Это были особенные дети. Начиная от того, что они были племянниками нашей директрисы, а их родители были довольно богаты, заканчивая воспитанием и дружелюбностью. Так мне казалось. Молва об этой семье началась со стройкой нового дома. Это настоящий коттедж с тех самых соблазнительных снимков, блуждающих в интернете. До момента как мы столкнулись с Никитой на перекрестке, его семья не появлялась в своем новом доме довольно долго. Построенное здание простояло без хозяев почти год. Ходили слухи, что хозяева не собираются переезжать, и дом в скором будущем выставят на продажу. Местные жители с интересом ожидали цену за этот коттедж. Но хозяева появились неожиданно, когда их перестали ждать. За месяц пребывания тут этой семьи, я пару раз видела проезжающий черный внедорожник, но ни разу не разглядела, кто сидит за рулем. Вообще родители Никиты вели уединенный образ жизни.

Мне он очень нравился, как и всем остальным девчонкам, но у меня была привилегия: он называл меня главной подружкой в его жизни. Подружкой! К моему великому сожалению. А может быть и к счастью. Попытки Ольги завоевать его сердце оставались тщетными. Он не захотел с ней сидеть, отдав предпочтение мне. Благодаря этому Ольга перестала со мной общаться, чему я не очень расстроилась. В этот период эти перипетии меня волновали меньше всего. Ночами мне снился один и тот же сон! И каждую ночь я просыпалась с болью в теле: сначала это были запястья, а потом боль распространилась по всему телу. Периодически сводило икры ног, и остаток ночи проходил в попытках справиться с приступами. Я старалась спать сразу после школы, потому что в это время не мучили кошмары. Но подходило время к экзаменам в музыкальной школе, и надо было максимально приложить свои усилия для удачной сдачи. У меня и части заявленной программы на экзамен не было выучено. Для полного счастья, моя преподавательница заболела, и приходилось заниматься самостоятельно. Хорошо, что она мне оставила ключи от музыкального класса. Почти каждый день после уроков, я заставляла себя остаться в пустынной школе и заниматься на фортепиано. Играла я, как говорила Катя, упоительно, а вот упорство у меня начало пропадать. Иногда ко мне заходила Маша, рассказывая подробности её романа с Антоном. Все-таки она добилась того, к чему долго шла. Были бы безумно интересны эти подробности, если бы у нас с ее бойфрендом не было жуткой антипатии друг к другу. Чаще всего я делала заинтересованный вид, но встреч с ним избегала.

Очень радовала погода. Вечера стали ласковыми и теплыми. Все переоделись в легкие наряды, закипела сельскохозяйственная жизнь. Прибавилось много работы к общей подготовке к экзаменам. Но, несмотря ни на что, я с нетерпением ожидала конца учебного года. Оставалось немного: пару месяцев.

В эту субботу все уроки отменили. Это означало, что целых два дня можно отдыхать от школьных обязанностей. Отдохнуть в мой законный долгожданный выходной, мачеха не дала, с утра надавав кучу дел. После того, как я отнесла семена ее подруге – это, кстати, было последнее в списке, в предвкушении свободного вечера, я собиралась идти в свое местечко.

– Привет, – услышала за спиной голос, от которого у меня взлетали бабочки в животе.

– Привет, – я обернулась к говорящему.

Это был он, мой лучший друг, за последнее время.

– Какими ветрами тебя занесло на мою улицу? – Спросил Никита.

– По тебе соскучилась. Дай думаю, по вашей улице прогуляюсь, вдруг повезет. А ведь и повезло! – Пошутила я. Ведь все знают, в каждой шутке есть своя правда.

– Мимо проходила. – Сделал вывод он. – Сама ты никогда в жизни не придешь в гости.

– Точно! – Щелкнула я пальцами с выбросом указательного. – Ты, кстати, тоже никогда сам в гости не придешь.

– А ты и не приглашаешь, – парировал друг. – Пойдем, чаем угощу?

– Только чаем? А тортиком?

– Есть печенье. – Улыбался он в ответ на мой игривый тон.

– Давай на следующих выходных, – поджала я губы, чтобы скрыть радость.

– К следующим выходным куплю тортик. – Почти прошептал, улыбаясь, Никита.

– Поймала на слове. Ладно, давай до завтра. – Я повернулась, чтобы продолжить свой путь, и только тогда на моем лице стало заметно, в каком нахожусь восторге.

– Есть, предложение лучше, – бросил он мне вслед. Заинтересовавшись, я остановилась и повернулась к нему.

– Предлагаю погулять.

– Согласна.

– Правильное решение. – Он подошел ко мне.

– Куда пойдем?

– Просто погуляем, – парень пожал плечами.

Не спеша мы направились вперед.

– Ты сделал лабораторную?

– А ты нет? – Вопросом на вопрос спросил тот.

– В этой абракадабре чёрт ногу сломит! – Возмутилась я. – Дашь списать?

– А с чего ты решила, что я сделал? – Удивился Никита.

– Ты единственный, кто их вообще делает.

– В понедельник перед уроками дам тетрадь.

– Здорово! – Обрадовалась я. – Спасибо!

– О, – воскликнул он. – Я знаю, куда можно пойти! – Он взял меня за руку, и потащил в сторону моей улицы.

– Надеюсь, не ко мне в гости, – усмехнулась я. – А то у меня злая мачеха. А это по страшной таблички со злой собакой.

– Она странная, – согласился Никита. – Недавно так долго скандалила в магазине, что я даже забыл, зачем пришел, пока дождался своей очереди.

– В ее духе, – подтвердила я. – Она так развлекается.

– Тебе молоко нужно выдавать за вредность.

– Это точно. – Как ни странно, но на моей улице мы никого не встретили. Мы довольно быстро дошли до того самого поворота, где столкнулись с ним впервые.

– Как ты запомнил это место?!? – Возмутилась я, поняв, что он ведет меня на мое же уединенное место.

– У меня отличная память.

– Вообще-то это было мое местечко. – Призналась я.

– Теперь наше. Я не выдам секрет.

С последнего нашего визита сюда, тут стало красивее что ли... Мы подошли к лавочке.

– Идеальное место для уединения, – заметил Никита.

Практически одновременно мы сели вместе.

– Можно подумать, у нас свидание, – произнесла я.

– А ты этого хочешь? – Никита внимательно посмотрел на меня. От этого взгляда у меня бешено заколотилось сердце. Он легонько дотронулся пальцем до моей щеки. Начало перехватывать дыхание. Было непреодолимое желание поцеловать его. Но первой я сделать этого не могла. Мы молчали.

– Красиво тут, – перебил тишину Никита, переводя взгляд на озеро. Я последовала его примеру.

- Да, – задумчиво согласилась я, не зная, что еще ответить.
- С тех пор, как ты меня чуть не сбила, тут что—то изменилось!
- Да ладно, – повернулась к нему, он посмотрел на меня, улыбаясь своей обворожительной улыбкой.— Ты мне теперь все время будешь напоминать об этом!?!
 - Ну да. На меня впервые девушка почти наехала.— Засмеялся он.
 - Скажи мне одну очень важную вещь, – вдруг произнесла я, взяв его за руку, он сжал мою в ответ.
 - Интригуешь, – слегка наклонил он голову, внимательно посмотрев на меня.
 - Это же не ты убил ту бедную собаку?
 - Какую собаку? – Переспросил он, в голосе слышалось разочарование.
 - Ты разве не знаешь?
 - Первый раз слышу, – ответил он.— Расскажешь?
 - В тот вечер убили на кладбище собаку, слив с нее кровь.— Рассказала суть истории в двух словах.
 - Так это ж ты была, – с легкостью выдал он.
 - Я в недоумении посмотрела на него, отпустив его руку.
 - Вот почему ты была расстроена. Стало жалко животное. Как ты могла? – Прищурился он.
 - Да мне этого комара жалко убивать, – я хлопнула с силой по его плечу, и вскочила с лавочки.— Я бы не смогла обидеть животное.
 - Ну, убила же! – Рассмеялся он.
 - А мне вот кажется, что это был ты! Что ты так поздно катался по улицам? – Скрестив руки на груди, я смотрела на него.
 - Изучал окрестности, где предстоит жить некоторое время.
 - И как? Понравились?
 - Я не успел тогда далеко уехать.— Пожал он плечами.
 - Жалеешь?
 - Ничуть.
- Где-то в районе лесополосы послышались шорохи. Я перевела взгляд вперед, пытаюсь понять откуда. Дальше от нас, в темноте показались чьи-то очертания, их было трое. Они стояли далеко друг от друга, и просто наблюдали. Мы переглянулись. Его лицо стало серьезным.
 - Извращенцы какие-то, – пробубнила я.
 - Не хочешь домой? – нахмурился он, рассматривая незваных гостей.
 - Пойдем.
- Было не по себе от странного поведения тех людей. Даже жутко.
 - Много у вас таких странных персонажей? – Поинтересовался он.
 - Знаешь, что-то раньше не замечала.
 - Это твоя армия поклонников, – пошутил он.
 - Нет. Это твои фанатки. Ночью спать дают? – Колко ответила я.
 - Мама их веником гоняет перед сном, – рассмеялся Никита.
- Дальше мы шли молча. Я наслаждалась его компанией, а он был поглощен своими мыслями.
 - Спасибо, что проводил.
 - Ерунда, – он улыбался.— По пути все равно.
 - Ну что ж такое, – возмутилась я, покачав головой.
- Он вопросительно посмотрел на меня.
 - Нет в тебе ничего романтического!
 - А ты об этом. Спасибо за прекрасный вечер, моя кнопочка— сделал он наигранно— серьезный голос.

Я, улыбаясь, приподняла бровь и повернулась к калитке. В это же время на дороге появился мотоцикл, который я узнала через мгновение.

– Кого я вижу, – раздался голос Максима.

– Ты откуда? – Поинтересовалась я.

– От любимой, – он подкатился ближе к нам. Максим был чуть ниже Никиты. Его пшеничного цвета волосы торчали в разные стороны, из-за быстрой поездки на мотоцикле.

– Ты чего без шлема катаешься? – Заметила я. Когда-то мы с ним были лучшими друзьями, а с возрастом наша дружба стала больше похожа на приятельство.

– Дома забыл, – отмахнулся он, уставившись на меня своими серыми глазами.

– Что-то ты не счастливый от любимой едешь, – заметил Никита.

– Поругались.

– Что на этот раз? – Поинтересовалась я.

– Все из-за него, – кивнул он в сторону Никиты.

Тот удивленно посмотрел на него.

– Каким боком?

– Один только треп про тебя, бесит!

– Нашли из-за чего ругаться. Делать вам нечего! – Хмыкнул Никита.

– Помирятся, – отозвалась я. – Они всегда мирятся.

– Сравнивать меня с ним – это уже слишком! – Возмутился Максим.

– И не говори, – усмехнулся Никита.

– Ален, – обратился Максим ко мне. – Не поддавайся под его чары, одна дурочка уже повелась на него. Теперь, все вокруг гудят об этом.

– Макс, заткнись, – дружелюбно попросил Никита, тот не стал продолжать, но я все равно не поняла, о чем он говорит.

– Ален, в общем, не поддавайся. – Посоветовал Максим.

– Не буду, – улыбнулась я, взглянув на Никиту.

– Макс, тебе уже пора домой? – Интересуясь, процедил мой лучший друг.

– Ах, да. Тебя подвести?

– Давай, – согласился Никита. – Ладно, Аленка, пока!

– До понедельника, – попрощалась с ребятами.

В воскресенье ко мне наведалься Маша и вытащила кататься на велосипеде. Мы встретили Никиту с Ольгой. Они обнимались. Так вот о чем вчера говорил Макс. Я не сообразила, что речь идет о его девушке!

– Привет! – Помахал Никита, как только мы встретились взглядами.

– Привет, – кивнула в знак приветствия, стараясь крутить педали быстрее, чтобы скорей их проехать. В груди защемило. В душе стало пусто. Он сделал свой выбор. Зачем тогда все эти вечерние прогулки!?! Я почувствовала себя преданной. Хотя на что надеялась?!? У меня никогда не было шансов на большее.

– Они такая красивая пара, – подлила в огонь масла Маша.

– Я не знала, что они встречаются, – я старалась глубже дышать, чтобы не расплакаться.

– Ты даешь, – удивилась Маша. – Да все говорят об их романе. Странно, что Никита тебе не говорил про это! Вы же такие друзья.

– Да, удивительно, – глухо отозвалась я.

– Недели две встречаются, – продолжала подруга.

Я старалась не подавать вида, что мне неприятно это обсуждать. А Маша подцепила тему, которую с удовольствием смаковала.

– Ольга мне говорила, что у них там все серьезно.

– В плане серьезно? – Уточнила, не заметив, что колесом задела обочину, чуть не шлепнувшись. Но вовремя вырулила.

– У них был секс! – Округлила глаза подруга.

Стало резко не хватать воздуха.

– Она сказала, что ее первый раз был не забываемым.

– Надо отдышаться, – я остановилась и крепко сжала руль. Жадно хватая воздух.

Маша остановилась рядом.

– Ольга говорит классные ощущения, – продолжила она. – Представляешь!

– Не представляю.

– А я как-то ничего классного не почувствовала, – с досадой заявила Маша.

– Только не говори, что ты тоже с ним... – Я осеклась.

– Нет, с Антоном, – пояснила она. – Ради интереса.

– Ты так просто об этом говоришь, а это ведь такое событие! – Пристыдила подругу.

– Может, для тебя – это событие, – обиделась Маша. – Ты застряла в романах сестер Бронте.

– Не обижайся, – попросила, восстановив дыхание. – Мне кажется, еще рано начинать интимную жизнь.

– Это потому что у тебя парня нет, – сделала вывод Маша. – Я бы с Никитой тоже переспала, если бы он предложил.

– Маш, что только несешь! – Покачала головой, сажаясь на велосипед.

– Серьезно, – догнала меня покрасневшая подруга. – Ольга такие вещи рассказывает!

– Ольга рассказать может то, чего и не существует.

– Я ей верю, – пожала плечами подруга.

– Ну и зря. Ладно, я домой. Опаздываю уже минут на пять.

– Давай, дорогая, – улыбнулась на прощание Маша.

Глава 4

Понедельник – самый тяжелый день в неделе (в этом уверены все учащиеся нашей школы). Как обычно, по понедельникам, ровно в 9 утра, у нас линейка. Сегодня – не исключение. Уже пятнадцать минут нам забивали голову какими-то пустяками. Наконец-то наступила заключительная часть – дежурный класс прошлой недели должен был зачитать отчет; выступала староста.

– Неделя прошла спокойно, – читала одиннадцатиклассница. – Без замечаний. Все ученики вели себя подобающе, только хотелось бы выделить Волкову Алену и Данилова Никиту. В пятницу после уроков они топтались по цветочной клумбе.

Дело в том, что в пятницу, мы пережили небольшое приключение. Я крутила на пальце ключи от дома, и те улетели прямиком в клумбу. Перебарывая боязнь гнева администрации, я в спешке искала злополучную связку в цветах, и спасло меня только всем известное дарование. Он нашел ключи за пару секунд и их вручил мне.

Я почувствовала, что краснею, ловя на себе взгляды учеников. Староста закончила свой отчет, и вернулась обратно к своему классу.

– Выходите, нарушители, – угрюмо произнесла Людмила Викторовна.

По ее рассеянному лицу было видно, она была не готова услышать фамилию своего племянника. Переглянувшись с Никитой, мы вышли вперед на растерзание. Он поджал губы, старался не улыбаться, судя по всему его, забавляла эта ситуация, а я готова была провалиться сквозь землю.

– Ну что ж, – Людмила Викторовна сделала траурный голос, посмотрев на нас, она начала свою тираду. – Печально, что вы испортили цветы. Очень жаль, что мы не смогли привить вам уважение к труду окружающих. Попрошу вашего классного руководителя определиться с наказанием. На этом линейка закончена, всем спасибо! – Она развернулась и направилась прочь от нас.

Все направились в классы. Первым уроком была геометрия, а вела его как раз классная руководительница.

– Ну что, антисоциальная личность, – положил мне на плечо руку Никита и слегка обнял. – Чем же ты так насолила старосте одиннадцатого?

– У нас давно нежные чувства друг к другу. – Улыбнулась я. – Лучше скажи, чем ты ей насолил?

– Не знаю, – пожал он плечами. – Наверное, испытывает те же самые нежные чувства, что и к тебе. Или таит обиду за проигрыш.

– В тот понедельник, я про нее не говорила. Но держись, красотка, я успею отомстить. И как я могла забыть, что они дежурные.

– Ну что вы, криминальные напарники, как умудрились так спалиться? – Поравнялся с нами Максим. Он был сыном нашего завуча, и все его проделки оставались незамеченными. – Посягнули на святое! Ничего человеческого в вас нет. – Потешался он.

– Совесть уже замучила, – улыбался Никита. – И вообще, надо бы нам уже на крупные дела пойти.

– У меня нет тети-директора, – отозвалась я. – Она разорвет меня как Тузик грелку!

– Никит, – догнала нас Ольга, она выглядела какой-то расстроенной. – Нам нужно поговорить.

– Не сейчас, – вмиг он стал серьезным. – На перемене.

– Хорошо, – Оля отстала от нас, поравнявшись с Машей. Я повернулась к ним, она что-то рассказывала подруге, чуть не плача.

– Видела бы ты свое выражение лица! – Никита беззаботно обратился ко мне.

- Ну и какое оно было? – Наклонила голову на бок.
- Перепуганное. Ты так серьезно относишься к этому. Забей и расслабься.
- Я очень впечатлительная. – Усмехнулась. – Кстати, ты не забыл лабораторную?
- Забыл, вчера не до этого было. Я тебе помогу ее решить.
- Надеюсь, вечер был насыщенным.
- Еще каким.

В классе стоял шум и галдеж. Все притихло, как только зашла в класс Ирина Борисовна.

- Все веселитесь, – недовольно заметила учительница.

Ей было чуть за пятьдесят. Она все время читала нам нравоучения, в надежде, что те отложатся в наших ветреных головах, хотя оставалась еще и компанейской. С ней иногда было даже весело. Она уселась на свой стул и уставилась на нас.

– Алена, – начала она, грозно посмотрев на меня. – Ты остаешься после уроков сажать цветы.

– Хорошо, – отозвалась, испытав облегчение от такой конкретики, без лишних лекций. Ирина Борисовна открыла учебник, собираясь начать урок, но ее прервал Никита.

- А я? – Напомнил о себе он.

– А на тебя мне не давали распоряжения, – ответила она, захлопнув учебник и поднимая взгляд на него.

– Так это не честно! – Взбунтовался Никита. – Это же я по клумбе ходил! А она стояла рядом.

– Ну-ну, прикрывай эту дурочку, – демонстративно заявила как бы, между прочим, Оля. Никита усмехнувшись, покачал головой, но ничего не ответил ей. А судя по тому, с каким вызовом она на него смотрела, то ждала от него какой-то реакции.

– Никита, эта система наказаний придумана не мной! – Начала она, хоть и тоже была озадачена тем, что между ними происходит. – Мне сказали, как наказать Алену, я выполняю это. По поводу тебя разговор не шел.

– Странная у Вас система наказаний! – Усмехнулся он. – Даже в нашем законодательстве есть презумпция невиновности, а вы наказываете ученика, даже не выслушав, почему он это сделал. Причем наказываете совершенно не того!

– Смотрите, рыцарь объявился, да еще и защитник! С чего это ты взялся ее защищать? – Язвительно вмешалась Оля.

- Слушай, ты можешь помолчать! – Не выдержал Никита. – Я не с тобой разговариваю!

- Не могу! – С вызовом заявила Оля.

- Попробуй хоть раз помолчать, умнее будешь казаться, – раздраженно выдал он.

- Чтобы стать таким же фриком, как она, – усмехнулась, скрывая обиду.

Как я понимаю, это она сказала обо мне. Первый раз слышу, что я фрик! Никогда бы не подумала, что меня ассоциируют с фриком!

- Это ты сейчас про меня сказала? – С удивлением посмотрела я на нее.

– А про кого ещё! Как домашний питомец путаешься у него под ногами! – На весь класс заявила Ольга.

Это был удар ниже пояса! Такого от нее я не ожидала!

- Ты с собой не сравнивай, – тут же вступился Никита.

В этот момент мне стало очень приятно. Интересно, что изменилось со вчерашнего вечера, почему он так жесток к девушке, с которой у них вроде бы «все серьезно»? Может быть, он не такой благородный, каким хочет казаться мне? Или я замечала раньше только то, что мне нравилось в нем?

– Так, – повысила интонацию Ирина Борисовна. – Это вам не балаган, а урок. На перемене разбирайтесь! Если ты так хочешь, Никита, то будешь сажать цветы вместе с Аленой. Приступим к уроку. – Она снова открыла учебник.

– Не обращай внимания на нее, – шепотом обратился ко мне Никита.

– Вчера так мило миловались, а сегодня уже как кошка с собакой, – так же шепотом заметила я. – Что произошло?

– Все нормально, забей, – отмахнулся он.

Дальше приставать с расспросами не стала. Мне было понятно, что, благодаря Никите, я оказалась в списке врагов Ольки.

В течение дня пару раз видела плачущую Олю в окружении одноклассниц. Они стояли вокруг нее с сочувствующими лицами. Мои чувства к происходящему были смешанными. С одной стороны, она меня оскорбила при всех, но с другой, мне было ее жаль. Что-то произошло у них, с чем она не может справиться.

После пятого урока нам вручили ящики с рассадой, ведро и тяпку.

– Ты хоть раз сажал цветы? – Поинтересовалась я у него, как только он принес полное ведро воды.

– Да я специалист по садоводству, – сыронизировал он.

Никита был весел. Глаза его выражали удовольствие.

– Ладно, признаюсь, ступила! – Улыбнулась я.

– Давай, я буду лунки делать, а ты сажай, – предложил он, беря в руки тяпку. Сосредоточился и принялся за работу.

– Хорошо. – Я наблюдала за ним.

– Ааа, я не могу, – к нам подошла сестра Никиты в сопровождении своей одноклассницы. Она была чуть выше меня. Изящная блондинка. Локоны ее слегка вились. Ань, сфоткай меня на фоне работающего брата! – Забавлялась девчонка, протягивая подруге телефон. – А ну-ка, улыбнись!

– Ника, отвали! – Возмутился он. – Иди, куда шла, а то сама тут цветы будешь сажать!

– Нет, нет. Ты накосячил, ты и сажай! И не забудь, это цветочки, они должны быть красивые и сидеть корнями вниз. – Потешалась она. Я смотрела на них, не сдерживая улыбку.

– Не умничай! Ты хоть поняла, что сама сказала? – Пробубнил он.

– Ха, ха, ха. Вот умора то! Сейчас тебя запечатлею на память, будь умницей, улыбнись! Так, сейчас вылетит птичка! – Вероника непринужденно и весело фотографировала брата, тот начинал злиться.

– Иди отсюда! – Угрожающе, но с улыбкой произнес он.

– Ладно, ладно, – улыбалась девочка. – Но, знай, теперь у меня на тебя есть компромат!

– Испугала, – покачал головой Никита. Девочки стали отдаляться от нас, весело болтая о чем-то. Выходящих из школы учеников становилось меньше, а вскоре входные двери и вовсе перестали открываться.

– Ольга меня возненавидела! – Произнесла в надежде поддержать разговор.

– Много она себе надумала лишнего, – отозвался он.

– Так что у вас произошло? Она весь день рыдает.

– Я же говорю, накрутила.

– Вчера у вас были обнимашки, а сегодня она рыдает.

– Ален, – нахмурился он. – Все сложно с ней, ты на самом деле хочешь знать об этом?

– Мне нужно знать, почему меня в ваши идеальные отношения приписали.

– Она стала мне указывать, с кем мне дружить, что мне делать и прочее в этом духе. Мне это не нравится. Вот мы и решили расстаться. Ты тут совершенно не причем.

– Всего за один вечер?

– И такое бывает, – коротко ответил он.

– Понятно, – пожала я плечами. – А найти компромисс? Вроде как у вас там серьезно.

– Кто тебе сказал, что у нас там серьезно? – Удивился Никита. – То, что она бегают и рассказывает, что у нас был секс – не показатель серьезности. Ее это не украшает, а наоборот показывает какая она глупая.

– Ты так спокойно говоришь про секс, а ведь это таинство между парой, – я даже слегка смутилась.

– Ты знаешь, таинство, не тогда, когда каждый второй житель этого села знает, что у нас было. Даже мои родители об этом знают! Между прочим, ты единственная, с кем я обсуждаю эту тему, и сейчас, когда наш секс с ней уже стал народным достоянием. Так что у нас не таинство, а бурный инфоповод.

– Да уж, и правда странно. Так значит все?

– Значит все, – пожал он плечами.

– И тебя не останавливает, что она тебе доверилась, отдав самое дорогое, что у нее было.

– Самое дорогое, что есть у человека это душа и жизнь, – поправил он.

– А для девушки еще и невинность.

– Алена, – вздохнул он. – Невинность в наше время для девушки перестала иметь такую важность. У нас было обоюдное согласие. И вообще, как-то странно с тобой это обсуждать. И зачем об этом разглаживать, если даже ты знаешь про наш с ней секс!

– А почему даже? – Стало как-то обидно. – Что со мной не так? Я, между прочим, самая последняя это узнала.

– Извини, не хотел тебя обидеть, просто ты такая правильная.

– Это я правильная? – Воскликнула в негодовании. – Неужели я создаю впечатление правильного человека? Я почти каждый понедельник на линейке стою. Да в моем личном деле столько объяснительных, со всей школы столько не наберешь!

– Нет, Алена, – покачал он головой. – Тебя бы не поставили старостой, будь ты хоть чуточку неудобной. Просто на тебе наглядно используют карательную систему школы. Поверь, ты одна из лучших учеников. Тыходишь в десятку лучших характеристик школы.

– Откуда такие познания? – Поинтересовалась я.

– Забыла, я племянник нашей директрисы. Я в теме всего, что в администрации школы происходит. – Ответил он.

– Теперь, намного все понятней. – Оторвавшись от посадки цветов. – Так мог бы рассказать про ваш роман, я бы тебя не отрывала своими дурацкими прогулками от твоей девушки.

– Поверь, если было бы что-то стоящее или серьезное, ты бы узнала об этом первая.

– Получается, ты использовал ее?

– Получается так, – пожал он плечами. – Я тебе обещал помочь с физикой, можно сделать ее на площадке. Как только закончим каторжными работами заниматься.

– Солнце еще высоко... – Протянула я.

– Так ничего страшного, вечер длинный. – Подмигнул он.

После посадки цветов, мы ушли на площадку, чтобы позаниматься физикой.

– Так, почему вы решили сюда переехать? – Поинтересовалась, списывая лабораторную работу, которую мы только что вместе решили.

– Наши родители решили, что меня срочно нужно спасти от ненужных решений и ошибок.

– И как, спасли?

– Здесь я связался с плохой компанией в твоём лице, – улыбнулся он и иронично продолжил. – И теперь точусь по клумбам тетки и лишаю невинности местных девочек.

– Будете переезжать на луну? – Прищурилась я, сдерживая улыбку.

– Нет. Им какой-то психолог посоветовал оставить меня на время одного, чтобы я пожил самостоятельной жизнью. Все лето буду тут жить один. Они считают, что я бунтую против них.

– А ты не выглядишь проблемным подростком, – пожал плечами.

– Меня устраивает, что они не лезут в мою жизнь. Пускай считают себя заботящимися о нас родителями.

– А это не так?

– Нет. Все детство мы с сестрой были предоставлены сами себе, а сейчас вдруг они решили, что надо нас спасать.

Вот оно как. Так со стороны, они выглядели вполне счастливыми. Наверное, в каждой семье есть свои скелеты в шкафу

– А ты? – Посмотрел он внимательно на меня. – Мы никогда не говорили про тебя.

– А я давно уже здесь, целую вечность, – пожала плечами. – У меня вообще очень скучная жизнь. Наше село – это место, где ничего не происходит, и народ живет одними сплетнями.

– Я заметил, – усмехнулся он. К нам подъехал на мотоцикле Максим.

– Привет! – Поздоровался он, заглушив мотор. – Что-то я вас часто вдвоем вижу. Аленка, не верь всему, что он говорит.

Улыбнувшись, я ничего ему не ответила, углубившись в лабораторную работу.

– Ты появляешься всегда не вовремя, – возмутился Никита.

– Уже шесть, мы договорились, что к шести соберемся. Сейчас наши все подъедут. Опаньки! – Макс внимательно изучал содержимое моей тетради. – Дайте скорей листок! Тоже сделаю лабораторную на отлично! – Никита протянул ему двойной листок и ручку, Максим удобней присел рядом со мной.

– Своими мозгами надо думать, – буркнула я.

– Это говорит мне тот человек, который последнее время списывает у Никиты. – Тут же нашел, что сказать Макс.

– Не умничай. – С улыбкой, толкнула я его в бок. Когда мы закончили переписывать, на площадке было много парней всех возрастов. Они уже делились на две команды.

– Ребят, давайте к нам, – позвал Никита.

– Ладно, пойду я домой, – убрав тетрадь в рюкзак, встала я.

– Пойдем, – позвал Макс. – Посидишь в воротах, а то никто не хочет в воротах играть.

Я потупила взгляд, покачав отрицательно головой.

– Нам одного человека не хватает, не обламывай. Обещаю, будет весело! – Присоединился Никита, услышав наш диалог.

– Ты же ему не откажешь? – Спросил Макс.

– Тебе не откажу, – улыбнулась другу. – Пойду только ради тебя! – Я направилась на поле.

Меня поставили на ворота. Ребята ни разу не подпустили противника на свою часть поля. Максим всегда был сильным игроком в футболе, а в дуэте с Никитой могли бы утереть нос любой мировой звезде. Своим соперникам они не оставили даже шанса. Выиграв игру, Никита был в приподнятом настроении. Мы еще долго после игры сидели на площадке. Внутри чувствовалось приятное умиротворение.

Глава 5

Прошло несколько недель. Страсти вокруг романа Никиты и Ольги стихли. Оля начала встречаться с парнем из одиннадцатого класса, и оба остались довольны этим положением. Но что-то мне подсказывало, что она, ни на секунду, не переставала думать о Никите. А его, по моим наблюдениям, это вообще не волновало. К тому же, если верить средствам массовой информации в лице скучающих школьников, то он переспал почти со всеми девчонками из одиннадцатого класса. Нет, он не перестал общаться с Ольгой, но их общение было таким холодным, что мне было ее жаль.

В класс я зашла за пять минут до звонка, в нем царила тишина, и это, несмотря на то, что почти все были на своих местах. Одноклассники сидели понурыми и растерянными. Однозначно, я что-то пропустила. Никита уже сидел за партой, уткнувшись в телефон.

– Привет. Что случилось? Кто умер? Все с траурными моськами сидят.– Пошутила я шепотом, чтобы не нарушать тишину.

– Оляка, – произнес Никита, не отрываясь от телефона.

– То есть? – Не поняла, уставившись на него.

– Она умерла, – пояснил он шепотом.

Эти слова повисли в воздухе. Моя шутка про траурные лица, оказалась неуместной... Я же ее вчера видела, она не выглядела умирающей.

– От чего? – Единственное, что смогла из себя выдавить.

– Никто не знает, засыпала здоровой, а утром уже не проснулась. – Никита, наконец, отложил телефон, и посмотрел на меня. Он казался растерянным.

– Это несправедливо, – прошептала в ужасе. От чего же она умерла? В голове не укладывалось, что ее больше нет.

Уроки в классе отменили до похорон. Мы не были готовы потерять одного из нас, тем более в таком возрасте. Но жизнь продолжалась. Хоронили ее через два дня, в день похорон мы всем классом пошли проститься с ней и проводить в последний путь. Конечно же, нужно отдать дань покойной, но от мысли, что я увижу ее мертвую, меня кидало в дрожь. Я с детства боялась подходить к открытым гробам. Родители Ольги разрешили подходить к ней по одному, это пугало меня не меньше. Я до последнего пропускала одноклассников, пока не осталась последней.

– Давай, я тебя буду ждать на улице, – вышла Маша из комнаты, где стоял гроб.

Перед комнатой, я еще сомневалась, но взяв себя в руки, зашла с мыслью, что положу гвоздику и сразу же уйду. Я подошла к гробу и посмотрела на Ольгу. Несчастная. Совсем не похожа на мертвую, казалось, просто спит. Но она не дышала. Протянула руку, чтобы положить цветок к остальным. Вдруг почувствовала касание к своей ладони, крепкую руку на моей, а потом в глазах потемнело, перехватило дыхание, подкосились ноги, сердце бешено колотилось. Тело от шока стало ватным. Я машинально посмотрела на Олю, ее зрачки были невозможно увеличены.

– Он тебя не спасет, – прошипела неестественно она.

У меня закружилась голова. В этот момент меня кто-то взял за плечи, я закричала. Все, кто находился в доме, собрались вокруг меня. Я посмотрела на Олю, она лежала в своем гробу, как ни в чем не бывало. Меня вывели на улицу. Только на улице, сообразила, кто меня взял за плечи. Это был Никита. От шока я отходила еще долго. Меня бил озноб. Кто-то из взрослых вынес мне стакан воды и таблетку успокоительного. Мы с Никитой вышли со двора, сели на бревна вдали от людей. Успокоительное подействовало не скоро. Меня била дрожь, когда выносили ее гроб из дома, когда люди медленно двинулись в сторону кладбища. Не смогла

совладеть со своим страхом, когда вокруг ее дома совсем не осталось людей. Рядом сидел Никита, обнявши меня за плечи.

– Так стыдно, – прошептала я.

– Не думай об этом, – тихо ответил он.

– Меня дома убьют, – оценивала масштабность катастрофы. В этот момент к нам подъехала машина Людмилы Викторовны.

– Хватит уже тут сидеть, горемыки, – произнесла она. – Давай по домам развезу. – Никита встал с бревен, потянув меня за собой. В машине мы ехали молча. Первым по маршруту был мой дом. Как только она остановилась, я выскользнула из машины, поблагодарив за помощь.

Дома меня ждал грандиозный скандал. Новости разлетаются быстро по нашему селу. Я выслушала целую лекцию о том, что я истеричка и позорю семью... Решив не ругаться с мачехой, я, молча выслушала ее новые претензии, и отправилась к себе в комнату. Рука в том месте, где сжала ее Оля, безумно болела. Я приподняла рукав и увидела отпечаток ладони. Меня снова погрузило в шок. Значит, мне не померещилось. Это реальность. Без сил рухнула на кровать и, понимая, что скоро в доме станет темно, тут же включила бра. В комнату вошел папа.

– Милая, – сел он на край кровати, рядом со мной. – Как ты себя чувствуешь?

– Папочка, – почти шепотом произнесла я. – Все хорошо.

– Доченька, – папа гладил мою голову, от его теплого прикосновения становилось легче. – Я рядом с тобой. И поддерживаю тебя в любую минуту. Не замыкайся в себе, пожалуйста.

– Хорошо, – согласилась я.

– Тебе снятся кошмары, а ты об этом не говоришь, – начал неуверенно он. – Теперь нервный срыв на похоронах. Что происходит, доченька?

– Я не знаю, – призналась, не став юлить.

– Может, стоит записаться к психиатру, – предложил аккуратно он. – Нам советовали органы опеки, если возникнут проблемы у тебя.

– Не надо, – холодно отказалась. Они думают, что я сумасшедшая! – У меня все нормально с головой.

– Не обижайся, зайчик. Мы просто очень переживаем за тебя.

– У меня все хорошо.

– Ладно, я не настаиваю. Мама тебя записала к гинекологу.

– Зачем? – В ужасе уставилась на него. – Она мне не мама!

– Мальчик, с которым ты дружишь, – начал он оправдываться. – О нем ходят разные слухи.

– И что?

– Она переживает за тебя.

– Что я залечу, – кисло усмехнулась этой идее. – Я не пойду к гинекологу! Я не такая, какой она меня хочет видеть. Это ее сложности, и ей надо к психиатру, а не мне! – отвернулась от него к стенке.

– Ну, ладно, не буду мешать, – он встал с кровати. – Спокойной ночи, Алена! Не обижайся.

Я предпочла ему ничего не говорить. Сжавшись калачиком, уставилась в одну точку. Если сейчас засну, то снова попаду в тот сон. Мне было страшно и больно. Не знаю, сколько времени прошло, но к реальности меня вернул мобильный телефон. Не взглянув, кто звонил, отклонила вызов. На часах было уже около часа ночи, и мне, не смотря ни на что, завтра нужно было уже идти в школу. Не раздеваясь, накрылась покрывалом, но сна не было, ни в одном глазу. Снова зазвонил телефон.

– Да, – хрипло произнесла в трубку.

– Алена, как ты? – Спросил Никита.

– Все хорошо, – безразлично произнесла я. – Сам как?

– Я не знаю, – тихо произнес он. В трубке воцарилось молчание, я даже подумала, что нас разъединили. Взглянув на дисплей, который показал, что входящий разговор продолжается. – Звучит странно, – нарушил он, напряженно, тишину, – но Ольга сейчас висит у меня за окном.

– В каком смысле, висит? – Не поверила своим ушам. – Не удачная шутка. – Чувствуя обиду. – Не ожидала от тебя такого.

– Ален, я не прикалываюсь, – серьезно произнес он. – Ольга реально, висит перед моим окном. Вообще не понимаю, что происходит!

– Это стремно! – Чуть слышно прошептала, поежившись. Представив, что она может появиться у меня перед окном, сразу же задернула шторы и залезла под одеяло. – Она не была похожа на мертвую. – Прошептала в трубку, нарушив очередное молчание.

– Мне даже не страшно, – произнес он. От этого тона стало не по себе. – Я вообще ничего не чувствую, даже сожаления.

– Может, это из-за стресса, – выдвинула предположение. – Ты ничего не употреблял?

– А ты? – Холодно спросил он, намекая на мою истерику перед гробом.

– А я просто сошла с ума, и меня хотят записать к врачу. Ты даже не представляешь, что произошло. – Взволновано ответила

– Представляю, – вдруг произнес Никита. – Давай завтра об этом поговорим? Сглазу на глаз. По телефону такие вещи не обсуждаются.

– Давай, – согласилась я. – До утра так долго ждать. Страшно.

– Хочешь, я к тебе приеду? – Предложил он.

– А вдруг это опасно, пока она там. Ты фильмы ужасов, что ли не смотришь?

– Трусиха, – было слышно, что он улыбается. – Ладно, давай тогда до завтра.

– Пока, – я нажала отбой, не решаясь выглянуть из-под одеяла. Лежала, стараясь даже не шевелиться, прислушивалась к тишине.

Что вообще происходит? Почему я вижу такие вещи? Перед глазами всплыла картинка спящей Ольги в гробу. А если она не умерла?! А вдруг это чья-то злая шутка?! Может, и вправду, в селе появились сатанисты, и это их проделки? Но если бы появился кто-то странный, то мы бы все уже наверняка об этом знали. Кроме семьи Никиты сюда никто не переезжал. Мне очень хочется ему верить. Судя по нашему телефонному разговору, он растерян не меньше моего. Завтра надо обязательно поговорить. А если на самом деле Никита имеет отношение ко всему этому... Ведь после его приезда появилась собака на кладбище, и Оля была его единственная девушка. Да и фиг с этим! Он позвонил сейчас мне, не кому-то еще, он пришел ко мне на помощь у гроба, и от него ничего плохого не было в мой адрес. С этими мыслями я проворочалась остаток ночи, волнение и страх не дали мне уснуть. И лишь с утра получилось подремать, и то, только тогда, когда услышала, как мачеха собирается на работу. От этого шума стало спокойней. Буквально через час меня разбудил папа. Как можно быстрее собралась в школу и так же поспешно выскользнула из дома. У входа меня сразу встретил Никита и практически насильно потащил в класс, который находился в самом дальнем углу, среди начальных классов. Сегодня первых уроков в нем не проходило. Как только мы вошли, он отпустил меня и отошел. Лицо его было уставшим, впрочем, как и у меня.

– Привет, – попыталась улыбнуться, прислонившись к краю парты.

Между нами царил молчание. Я не знала, как начать разговор о вчерашнем случае. Он подошел вплотную ко мне и взял за руку. От такого близкого расстояния между нами у меня перехватило дыхание. Он бережно закатал мне рукав моей рубашки, оголив отпечаток руки.

– Я видел, как она схватила тебя за руку, – произнес он, посмотрев мне в глаза. В моей голове смешались все мысли. Я позабыла об Ольге, о синяке, и вообще о теме разговора. Воздуха катастрофически перестало хватать. Очень хотелось, чтобы он сделал первый шаг и поцеловал меня. Я подняла на него взгляд, он склонился надо мной, мягко, но слегка взволнованно

смотрел. Но в один момент он просто отошел от меня, отвернувшись к доске. Вот дура, о чем я только думаю? Сейчас не время.

– Я слышал, она тебе что-то прошептала, – продолжил он, не поворачиваясь ко мне.

– «Он тебя не спасет». – Повторила ее фразу, которая засела в голову.

– Вчера, после полуночи, уже собираясь ложиться спать, я уловил еле различимый шепот и стал искать источник шума. Подошел к окну и увидел ее. Ольга что-то нашептывала. Самое странное, что я даже не испугался. Наоборот, во мне стал появляться какой-то гнев. Я все больше и больше злился на неё. И она поняла это. Минут пять мы стояли и смотрели друг на друга, только вместо меня, это она была напугана. Лицо ее выражало ужас. Тогда в комнату постучалась мама, и я отвернулся от окна, а когда повернулся, ее уже не было.

– Ты же видел тоже, что и я. – Прошептала я. – Но даже ничего не спросил, не подал вида.

– Это жуть, как ненормально! Я просто не поверил своим глазам, – признался он. – Начал продумывать все логические объяснения того, что увидел. В итоге решил, что мне показалось. А у тебя нервный срыв.

– Я тоже так думала. – Покачала головой. – Но этот синяк. Это какая-то неправильная реальность.

– А вдруг это какое-то послание. Уж слишком странная у нее вышла смерть. Не слишком она была похожа на мертвую. Вскрытие ей же делали. Говорят, что врачи не смогли выявить точную причину ее смерти. – Рассуждал Никита. – Вскрытие показывает, что она мертва, а вчера она живее всех живых была.

– Вуду, – у меня от осознания ужаса происходящего мгновенно пересохло в горле.

– Что?!? – Повернулся он ко мне, скрестив руки на груди.

– Пришла к тебе, потому что любила, а меня шуганула, потому что я, вероятней из-за тебя, оказалась последней в списке ее врагов. В Вуду что-то подобное происходит, вроде бы. – Рассудила я.

– Нет, тут что-то посерьезней прикладной магии, – он отошел к окну, прислонившись к подоконнику, стал что-то выводить на нем.

– Что это может быть? – Спросила я.

– Кто ж знает, – он продолжал выводить пальцем какой-то невидимый рисунок. А что если Никита на самом деле видит больше, чем надо? Что если на самом деле существует потусторонний мир, который открывается не для взора каждого? Прозвенел звонок на урок, я начала собираться, а он будто не слышал его.

– Что ты там видишь? – Я внимательно наблюдала за тем, как тот выводил невидимый рисунок.

– Ничего, – он убрал руку с подоконника и повернулся ко мне.

– В комнату пускали только по одному, почему ты оказался рядом? Ты ведь ходил к ней один из первых. – Поинтересовалась я.

– Что-то происходило странное, когда ты была там, – нахмурился он и замолчал. Я вопросительно рассматривала его растерянное лицо. – Надо понять, что она хотела тебе донести. В этом ключ. Вдруг ты в опасности.

– Я смотрела фильм, где девка убила себя, чтобы отомстить своим одноклассникам за унижения. – Посмотрела я на него. – Из-за чего вы расстались? Почему вдруг я стала ее врагом? Может, она совершила какой-то ритуал, чтобы отомстить? Какая причина вашего расставания?

– Тебе честно сказать? – Он внимательно смотрел на меня.

– Давай, руби правду!

– Ты была в списках ее врагов потому что, она поставила ультиматум передо мной: или наша с тобой дружба, или отношения с ней.

– И ты выбрал меня? – Прищурилась, в недоумении посмотрев на него.

– Таких девушек как она, у меня будет много, а хороших друзей, как ты, вряд ли когда-нибудь.– Пояснил он. Я в гребанной френдзоне! Уж лучше пускай будет так, чем остаться у разбитого корыта со своими чувствами, которые ему не нужны.– Ну, и к тому же, терпеть не могу, когда мне пытаются навязывать свои условия.– Дополнил он.

– Понятно, – поджала губы.– Вопросов меньше от этого не стало. Надо немного понаблюдать. Может, это разовое событие. А я поищу информацию про Вуду. Мстит она нам.

– Надеюсь на это, – Никита подошел к своему рюкзаку и набросил лямку на плечо.– Пойдем на урок, а то тебе объяснительную писать придется за опоздание.

– Я бы лучше прогуляла, – вяло стянула свой рюкзак с парты и поплелась за ним.– Я сама себе вчера поставила клеймо «чокнутого фрика».

– Будь, пожалуйста, аккуратней.– Попросил он, я вопросительно посмотрела на него, не поняв, к чему он мне это сказал.– И даже Вуду может навредить серьезно.– Пояснил, заметив мое замешательство.

– Ты переживаешь за меня, – удивилась этому.– Это мило.

– Кто еще тебя будет опекать, как не я, – слегка улыбнулся он, обняв меня за плечи.– Фрик ты мой.

После разговора с ним все ночные страхи ушли, на душе стало спокойно.

Мы вошли в класс. Натальи Максимовны ещё не было, я вздохнула с облегчением, объяснительную писать не придется.

– Обряд экзорцизма проводил над ней? – Спросил Антон, как только я зашла вслед за Никитой. Поймав мой недовольный взгляд, Антон усмехнулся.

– Хочешь, и тебе проведу, – отшутился Никита.

Глава 6

Со смерти Ольги прошло уже девять дней, но с каждым новым днем все больше ходило слухов о том, какая я ненормальная. О моих психических отклонениях не говорил только ленивый. Ольга больше нас не тревожила, и я даже начала верить, что все это могло мне померещиться, и возможно, у меня на самом деле что-то не так с головой. Тем более, с Никитой мы больше не обсуждали эту тему. А еще общались мы намного реже. Другие продолжали жить дальше, тайно радуясь, что это произошло не с кем-то из них.

Погрузившись в душевные страдания от такой славы, я шла на первый урок. Как вдруг из-за угла выскочил Антон! Он схватил меня, что тряпичную куклу и прижал к стене. Его лицо было похоже на лицо безумного.

– Ты, дура тупая, совсем рехнулась?! – С ненавистью прошипел он. – Думаешь, переодевшись в Ольгу, ты меня испугаешь!? Не на того напала, идиотка!

– Ты о чем? – Растерялась я.

Мало того, что тот буквально вжал меня в стену, он еще и с силой сжимал мои плечи.

– Не прикидывайся, что ничего не понимаешь! – Шипел все еще Антон. – Я знаю, что это была ты! Больная! – С презрением он рассматривал меня. – Предупреждаю, еще раз тебя увижу рядом с моим домом, убью!!!

Я не понимала, за что он мне угрожает.

– Ты меня поняла?! – Он меня тряхнул, и я ударилась спиной о стену. Удар был настолько сильным, что от боли начала задыхаться. – Ты поняла меня?! – Повторил снова.

– Это тебе лечиться надо, псих, – выдавила, наконец, в ответ.

– Что ты сказала? – прижал он меня сильнее к стенке.

В этот момент, ниоткуда появился Никита и оттолкнул от меня Антона.

– Ты что делаешь?!? – С силой он ещё раз толкнул его.

– Скажи своей ненормальной подруге, если она еще раз подобное сотворит, то церемониться с ней я не буду! Догоню и сразу голову оторву! – Антон попятился к классу.

Никита мельком посмотрел на меня. Я качнула головой, показывая, что не знаю о чем речь. Никита в мгновение оказался возле Антона. Взяв его за грудки, он затолкал парня в соседний класс. Я рванулась следом за ними.

– Теперь спокойно и по порядку, – скрестив руки на груди, мой спаситель встал у входа.

– Вчера вечером эта идиотка переоделась в Ольгу и стояла за моим окном. – Возмущенно начал рассказывать Антон.

Мы с Никитой переглянулись. Значит, она продолжает появляться! И ее список расширяется!

– Допустим, что мы вчера весь вечер были вместе и точно не возле твоего дома. И у нас были важнее дела, чем костюмированную вечеринку устраивать. – Произнес Никита.

Я с недоумением уставилась на него. Что-то не припомню такого. Он незаметно кивнул головой, показав, что сейчас лучше помолчать.

– Да ладно, неужели, и она тоже?!? – Обалдел Антон. – Зачем оно тебе нужно?!?

Стало неприятно. Интересно, чем же я хуже других девчонок?!? Что во мне не так?!? Сжав губы, в недоумении покачала головой, отведя взгляд от них.

– Неважно, – отмахнулся Никита. – Так ты уверен, что видел именно Алену?

– Ну, – задумался Антон. – Она была больше похожа на Ольгу. Но ее же похоронили, так что это не она. Своими глазами видел, как ее закапывают.

– И ты решил, что раз это не Ольга, то однозначно Алена. Больше не кому! – Развел руками Никита. – Никто здесь больше не живет. – Сыронизировал он.

– Не могу поверить, что ты с ней... – Качал головой Антон.

Видимо, это интересней призрака.

– И что с того? – с вызовом вмешалась я.

– Да ты стремная! – С отвращением разглядывал меня Антон. – Среди пацанов есть негласное правило с тобой не иметь никаких дел. Спроси у Макса, почему он с тобой общаться не захотел. Думаешь из-за Катьки?

Ничего себе правило!

– Она не стремная, – вмешался Никита. – И правила такого нет.

– Тебе просто об этом не говорил никто. Все думали, что ты не спутаешься с ней. – Усмехнулся Антон.

– Ты, в следующий раз, выйди и поговори со мной, когда я окажусь возле твоего дома. – Скрестила руки на груди. – Можешь даже по физиономии проехать. – После этих слов решительно направилась к выходу, но Никита задержал меня за руку. В недоумении я посмотрела на него.

– Именно так и поступлю. – Отозвался Антон.

– Посмотрим, насколько ты крут, – продолжила, не желая уступать ему.

– Пройдусь по тебе, что папаша твой не узнает.

Вероятно, он придерживался того же принципа – не уступить мне.

– Ты только и можешь угрожать, – усмехнулась, поджав губы. – Орел в курятнике. Иди, нарвись на кого-нибудь другого, кто тебе с легкостью физиономию намылит.

– Заканчивайте, – снова вмешался Никита. – Не время собачиться. Предположи, что это и была Ольга! Почему она к тебе пришла?

– Мне откуда знать, – пожал плечами Антон. – Своими глазами видел, как заколачивают ее гроб и закапывают. А призраков не существует. – На что Никита только пожал плечами.

– Зачем с ним демагогию разводить? – Обратилась к Никите. – Пускай идет с миром на встречу неизведанному!

– Так нельзя, – покачал он головой. – Нам нужно понять, что нас связывает.

– Вы о чем? – Удивился Антон.

– Связывает нас, что мы все одноклассники. – Сразу же нашла связь.

– Вы оба чокнутые! – Покачал головой Антон. Прозвенел звонок на урок, вернув нас к реальности. Он вышел из класса.

– Не убегай сразу домой после уроков, – произнес Никита. – Я читал о Вуду. То, что происходит – не магия.

– А массовое помешательство, – покачала головой. – Пойдем на урок.

– Пойдем, – открыл дверь он, пропуская меня в коридор.

– Зря ты заступился за меня перед ним. Теперь станешь таким же фриком, как и я.

– Мне плевать, что подумает Антон. Этот парень перегнул палку. Почему ты позволяешь с собой так обращаться?

– Не могу дать отпор. Забыл, я фрик. – Пожала грустно плечами.

– Это неправильно.

Мы зашли с ним в класс.

Я метнула взгляд на Антона, который рассказывал что-то Маше, а она с удивлением рассматривала меня. Буквально следом за нами вошла в класс Наталья Максимовна и с порога объявила, что мы пишем сегодня контрольную.

Разговоров о нашей потасовке в коридоре не было. Значит, Антон не стал распространяться о нашем разговоре. Интересно, почему? С Никитой мы тоже практически не общались. Он, наверное, забыл, что предлагал остаться после уроков. На всякий случай, решила позаниматься в музыкальном классе. Захочет, найдет меня здесь, бегать за ним не буду. Я села за фортепиано и открыла страницу нужного мне этюда, но сконцентрироваться на нем так и не смогла. Игра на фортепиано давно не помогала мне отвлечься.

– Кнопка, – в класс зашел Никита в приподнятом настроении. – Неужели, ты не убежала сразу домой? Так и знал, что ты не проигнорируешь нашу свиданку.

– У нас свиданка? – Улыбнулась, удивленно.

– Деловая встреча, – поправился он. – Хорошо играешь?

– Сейчас, думаю, не в форме, – честно призналась.

– Я же сказала, что они здесь, – в класс вошли Маша и Антон. – Лучшего места для уединения в школе нет. – Улыбалась она. – Мы же вам не помешали?

– Ну... – Задумался Никита.

– Ладно, лучше пойду домой, – встала из-за фортепиано и пошла к выходу.

Лишний раз общаться с Антоном мне не хотелось, но Никита снова взял меня за руку.

– Короче, – Антон решил перейти сразу к делу. – Как ты думаешь, что это может быть? – Обернулся он к Никите. Неужели он поверил в наш бред?

– Мы же чокнутые, – напомнил его слова Никита.

– Ну, получается, я тоже, – пожал плечами Антон. – А вдруг вчера приходила Оля? Это безумие.

– Она тебя выбрала, – произнесла я. – И ты будешь следующий.

– Следующим в чем? – Испугался Антон.

– Она шутит, – прояснил Никита.

Антон недовольно посмотрел на меня.

– Она и ко мне приходила, но со мной ничего не случилось. Девять дней прошло после ее появления. Думал, что больше и не появится. Подумай, почему она к тебе приходила? Должна быть какая-нибудь причина.

– Не знаю, – признался Антон.

В класс вошла Римма Николаевна. Она была растеряна, и на ее лице было заметно смущение. Из всех учителей она самая строгая и беспристрастная. На уроках я любила за ней наблюдать. У нее была необычная улыбка, ну уж очень похожа на улыбку Джоконды. Поговаривали, что она не может иметь детей, а ей было уже тридцать пять. В глубине души, я ей очень сочувствовала.

– Услышала странный разговор, – начала она, заметив, что с ее приходом в кабинете воцарилось молчание. Все напряглись. – По поводу Оли Фиалкиной. – Пояснила она, поняв, что никто из нас не поддержит эту тему.

Я взглянула на Никиту. Он выглядел серьезным и сосредоточенным, кусал свою нижнюю губу. Интересно, о чем он сейчас думает?

– Дело в том, что она вчера и ко мне приходила. Просила впустить ее в дом. Сначала подумала, что кто-то меня разыгрывает, и стала вглядываться в нее. Передо мной стояла настоящая Оля. Самое странное, ее глаза были почти полностью черными. Чем больше ее слушала, чем больше пыталась разглядеть ее, тем меньше осознавала свои действия. Я проваливалась в туман, а тело действовало, как будто это была не я. Еще чуть-чуть и я бы самапустила ее в дом, но меня остановил муж. Он ее не увидел и задернул шторы. Ещё минут пять стояла в ступоре перед задернутым окном. Лишь только разговоры мужа, шум от телевизора и звонящий телефон, вывели меня из коматозного состояния.

В классе воцарилась еще большая тишина, которую через какое-то время нарушил Никита.

– А почему ты ее не впустил? – спросил он у Антона.

– Слушал музыку в наушниках, – пожал плечами тот. – И к тому же я ее не рассматривал, просто разозлился на Алену и сам задернул шторы.

– Получается, нет никакой связи между нами. – Сделал вывод Никита. – Уже неделю не вылезаю из мифов о сверхъестественных существах, ничего подходящего нет.

– Может вампиры? – Предположила я. – Раньше в книгах писали, что они не могут войти в жилище без разрешения хозяев, и они хорошие гипнотизеры.

– Не похоже, – покачал головой Никита. – Они всегда найдут способ попасть к тебе, и Оля не была похожа на вампира. Ничего подобного.

– Может, просто призрак, – пожала плечами Маша.

– Призрак бы стоял рядом с тобой, а не за окном. – Тоже отклонил Никита.

– А может, мы просто сошли с ума, – озвучила я мысль, о которой каждый думал, но никто не осмеливался об этом сказать. – Что если, это обычный полет фантазии и мозгу так легче справляться со стрессом?

– Все и сразу. Что-то сомневаюсь. – Опровергла Маша. – Может, я никого не видела, но ребятам верю. Что-то вокруг происходит, и это факт.

– Согласен с Машей, – поддержал ее Никита. – От этого факта никуда не деться. И чем раньше мы сообразим, что происходит, тем лучше.

– Моя хорошая знакомая увлекается магией, – вдруг произнесла Римма Николаевна. – Могу попросить у неё пару книг и посмотреть, может, там что-то подобное есть, и... – договорить Римме Николаевне не пришлось, ее прервал шум разбитого стекла и чьи-то душераздирающие крики.

У меня все внутри похолодело. Все остальные стояли как вкопанные.

Первым очнулся Никита. Он выскочил в коридор. Римма Николаевна за ним. Прямо напротив музыкального класса находится класс первоклашек. Дверь в него была раскрыта, и меня обдало сильным порывом ветра. Никита и Римма Николаевна, переглянувшись, зашли в него, следом поспешили Антон и Маша. Я предпочла стоять в дверях. Возле доски лежала без движения наша уборщица, тетя Шура, вокруг нее растекалась мыльная вода из опрокинутого рядом ведра. Римма Николаевна склонилась к женщине, пощупав пульс и начала делать искусственное дыхание, Никита звонил по телефону. Маша, прижавшись к Антону, с ужасом смотрела на происходящее, пряча лицо ему в грудь. После телефонного разговора, Никита стал помогать ей, Антон стоял в растерянности, успокаивая Машу. Я вошла в класс, прижавшись спиной к стене, возле двери. Появилось ощущение беды и ледящего душу ужаса.

Через минут сорок школа снова оживилась. Только вместо учеников ходили медики и полиция. За сорок долгих минут, которые мы ждали помощь, мне Маша рассказала все в красках. Я так и не решилась пройти дальше в класс и не видела тела. Оказалось, что тетя Шура не просто так лежала, а с застывшим ужасом на лице. Когда приехала скорая, она была мертва. Рядом с ней плакала Римма Николаевна. От неё не отходили Никита с Антоном, они пытались её утешить и успокоить. Со мной в коридоре сидела Маша. Мое тело била мелкая дрожь. Этот ледяной холод пронизывал каждую клеточку тела... Первой приехала Людмила Викторовна и увела к себе Римму Николаевну, потом наша завуч с мужем, потом стали собираться вокруг школы зеваки, а уж потом приехала скорая, за ней следом полиция. Людмила Викторовна вызвала всех наших родителей. За мной пришел папа, он выглядел обеспокоенным. Допросив нас по очереди, полиция не спешила нас отпускать домой. Все закончилось после полуночи. Уставшие и разбитые мы разошлись по домам.

Глава 7

После случая с тетей Шурой в школе на пару дней отменили уроки.

В преддверии двух дней одиночества я думала, чем себя занять так, чтобы не вспоминать тот душераздирающий крик. В первый день мачеха заставила меня сажать на огороде кукурузу. Сказала, что огород ждать не будет, и «день год кормит». Происходящие события ее вообще не волновали, она вела себя, как ни в чем не бывало. Утром мне было указано, куда сажать кукурузу, как убираться в доме и что готовить на обед. Как хорошая девочка, проводила ее на работу и вежливо пожелала удачного дня. На завтрак я пожарила сырники с вареньем и налила горячий кофе с молоком. Это был первый раз за долгое время, когда ко мне пришел аппетит, мне хотелось простого уюта. Ближе к обеду пришел папа, который сразу после еды ушел в гараж. Я решила сначала сделать уроки, а потом уже зависнуть в огороде. К первым сумеркам вышла на улицу. После пары рядков кукурузы, мне послышался странный звук. Подняв глаза, я онемела от ужаса. Перед моим взором стояли Оля, тетя Шура и еще пару жителей села. Они что-то нашептывали, а вместо глаз у них была пустота. У меня из рук выпала чаша с семенами. Они плавно двигались ко мне. Я попятилась назад, но, как назло, споткнулась о тяпку и упала в грядку, сломав при этом теплицу с помидорами. Какая ирония. Их шепот становился громче и звучал словно отовсюду. Меня пробил дрожь, парализуя все тело. Вокруг стало жутко холодно. Они приближались, и до меня оставалось несколько шагов. Не знаю, инстинкт самосохранения ли тогда сработал, но, непонятно откуда, нашла в себе силы вскочить с земли и ринуться в дом. Трясаясь от страха, захлопнула дверь и прислонилась спиной к ней. Сердце колотилось как безумное, не чувствовались кончики пальцев.

– Аленка, это ты? – Донесся спокойный голос папы из гостиной.

– Да, – пыталась совладать со страхом, но тело колотило.

Забегала в свою комнату и схватила телефон, набрав номер Никиты. Он был вне зоны действия. В сердцах швырнула телефон на стол, а сама легла на кровать, уткнулась в подушку, боясь пошевелиться и стараясь не глядеть в сторону окна. Постепенно страх начал проходить, потому что больше ничего странного не происходило.

– Просила же тебя сделать совсем немного! – В комнату влетела мачеха. К этому моменту я уже не могла понять, что со мной произошло. И было ли это реальностью. – Мало того, что ты не смогла сделать элементарное, так еще и теплицу сломала! Ты мне назло что ли?!? – Ее лицо покраснело от злости. – Ничего из тебя не выйдет толкового, и ты закончишь как своя мамаша, пьяная под забором.

– Извини. – Тихо прошептала, не желая ругаться с ней.

– Извини?!? – С иронией переспросила она. – Ты сломала мне теплицу!!! Завтра чтобы все было сделано!

– Хорошо.

– Я тебя предупредила, – угрожающе прошипела она и вышла из комнаты, хлопнув дверью.

После ее скандала чувство панического страха прошло совсем, и я смогла встать зашторить окна, при этом включив в комнате все источники света.

Следующий день мы с папой провели в огороде. Рядом с ним у меня было ощущение защищенности. Он поправлял теплицу, а я сажала кукурузу. Слава Богу, день прошел без происшествий. К вечеру еще раз набрала номер Никиты, но по-прежнему было глухо.

В первый учебный день после этих выходных, нас по обыкновению собрали на линейку, объявив, что уроки сокращаются, а каникулы начнутся на несколько дней раньше. Сама линейка прошла быстро и кардинально отличалась от предыдущих.

Началась суeta сует... Все спешили пораньше уйти из школы... Хотя от практики нас никто не освободил, но все говорили о предстоящих каникулах, а еще больше говорили о недавних смертях. Кто-то даже нашел связь между этими событиями. На уроках больше не было смеха и приколов. Антон и Маша отстранились и старались, проводить больше времени друг с другом. Никита в школе так и не появился, от него по-прежнему не было ни слуху, ни духу. Такой одинокой я себя еще никогда не ощущала. Надо же, даже не заметила, как он стал важной частью моей жизни. Мне даже не с кем было поговорить. Казалось, потихоньку схожу с ума. Перестала практически спать, а если мне и удавалось заснуть, то просыпалась от того, что кричу или плачу. Почему то появилось чувство вины, которое грызло меня изнутри. Уже и мачеха перестала придирается ко мне по всякой ерунде и старалась не трогать меня. Раньше можно было с ней поспорить – это одна из форм диалога. А сейчас угнетающее молчание. Меня словно не существовало. Исключением были вечера, когда папа приносил мне кучу успокоительных средств. И практически сразу уходил, словно боялся меня. Лекарства особо не помогали, все равно не могла спокойно спать, все равно просыпалась в слезах от собственного крика. Они записали меня к психиатру, поставили перед фактом, что запись на начало следующего месяца. Возмущаться мне уже не приходилось. Без посторонней помощи мне не справиться. Время проходило, словно в тумане, среди безмолвия и кошмаров. Даже не заметила, как закончилась учеба и настала практика.

Десять дней каторжных работ по облагораживанию школы. Но его, по-прежнему, не было... «Мне встреча с тобой нужна как дыхание», – постоянно крутилось у меня в голове. Головой понимала, что его нужно опустить, и что вряд ли встречу с ним снова. Но сердце не хотело отпускать, надеясь, что сегодня он придет.

После нескольких часов прополки по школьному огороду, я решила зайти в музыкальный класс, где не была с момента случая с уборщицей. Экзамены в музыкальной школе из-за смертей отменили. Наверняка, там остался тот же бардак, который мы навели в тот вечер. Моя совесть каждый день говорила, что нужно там прибраться, иначе мне Наталья Николаевна больше не доверит ключи, но я боялась снова туда заглянуть. Боялась снова ощутить тот ужас, который мы пережили. Постояв какое-то время перед закрытой дверью, я взяла волю в кулак и все-таки открыла замок, глубоко вздохнула и зашла в класс. И да, там был бардак. К моему облегчению, страх не вернулся. Может, помогло, что за окном светило солнышко и щебетали птицы. Я открыла окно, впуская в класс свежий воздух и начала уборку. Протирая полки от пыли, услышала, что кто-то вошел. Наверное, кто-то из учеников решил, что Наталья Николаевна вернулась, и решил провести её. Сегодня Машу не видела, так что это точно не она.

– Музыкальный класс будет закрыт до осени, – глухо отозвалась я, не поворачиваясь к вошедшему. Мой голос казался таким не привычным и отдаленным.

– А если я пришёл к тебе? – Отозвался Никита.

Я от радости выпустила из рук тряпку, повернувшись к нему. Сейчас была готова броситься к нему на шею.

– И не мечтала уже увидеть тебя, – искренне радовалась я. Наверное, в этот момент выглядела так глупо, что Никита не мог сдержать улыбки. – Где же ты был? – Тихо спросила, не отрывая от него взгляд.

– Из-за случая с уборщицей и Ольгой, мама решила, что мне жизненно необходимо посещение психолога, и все это время мне промывали мозги. Меня даже из дома не выпускали одного. – Усмехнулся он.

– А моя запись к врачу на следующей неделе. Рада тебя видеть, – призналась, не ожидая от себя такой смелости.

– Я тоже скучал, – признался он. И тут же добавил. – По вам всем.

Такой момент испортил! Ну, это даже правильно. Не надо давать мне лишних иллюзий.

– Сейчас должна Римма Николаева подойти сюда.– Предупредил он.

– Понятно, – поджала губы, вернувшись обратно к полкам. Они там решают какие-то свои дела, а про меня даже и не вспомнили. Им всего лишь нужен этот кабинет.

– Как у тебя дела?

– Нормально.– Опять появилась пустота, которая щемила душу. Я такая убогая. Вечно на что-то надеюсь, а он даже не вспоминает про меня. Ненавижу себя за эту слабость, с которой не в силах справиться.

– Тебе помочь? – предложил Никита.

– Почти закончила, – отказалась, придумывая план побега отсюда.

– Ну как хочешь.

В классе воцарилась тишина. Римму Николаевну долго ждать не пришлось, а за ней сразу пришли Антон и Маша, и тут до меня дошло, что со мной единственной никто не общался, и все время они были на связи друг с другом.

– Ладно, пойду, а то меня уже дома ждут, – меня изнутри распирала обида, но старалась держаться как можно непринуждённой.

Я буквально вылетела из класса. Практически бежала по пустынному коридору, чтобы поскорей убежать от них. Плевала на практику. Пускай мне не выдадут книги. Не приду больше в эту идиотскую школу до осени.

Вдруг меня схватила чья-то сильная рука и затащила в раздевалку. Оказалось, это Максим.

– Ты что нормально позвать не мог?!? – Толкнула его в грудь.

– Тссс, – его лицо было напуганным.– Вокруг они. Они нас контролируют.– Казалось, что Максим был неадекватным.

– Инопланетяне что ли? – Прищурила глаза.

– Шутишь... – Иронично произнес он.– Ну, шути дальше! Ты думаешь, что тетя Шура умерла?!?

Так, так, так, а это уже интересно. Я уставилась на него, он продолжил, видя, мою заинтересованность.

– Я был на ее похоронах, а она не выглядела мертвой, как и Ольга. А вчера какой-то силуэт навис над дядей Сашей, моим соседом. Там происходило что-то мне непонятное, но жуткое.

– Кое-кто пересмотрел ужастиков, – пошутила, и собралась уходить, но Максим встал на моем пути.

– Она его держала за грудки. У них обоих были открыты рты, он был обездвижен. С каждой секундой его глаза становились неживыми. На лице был ужас. Потом он быстро посинел и упал в кусты. Но, когда я подбежал туда, никого не было. Кусты были помятые, но никого не было! Я не сумасшедший! Вокруг происходит какой-то кошмар.– Он пристально посмотрел на меня.

Я схватила его за руку и потащила к музыкальному классу.

– Повтори все, что ты видел и рассказал мне, – пробубнила, перед тем как войти в класс.– Я вам тут свидетеля привела.– Произнесла на одном дыхании и толкнула озадаченного Максима вперед.

– Ален, – встал с парты, на которой сидел, Никита, но я поспешила уйти, он последовал за мной. Мы остались с ним наедине возле класса.– Да подожди ты! – Схватил меня он за руку.

– Что тебе надо? – Спросила, как можно холодней, вырвав с силой руку.

– Не пойму, чего ты разозлилась.

– Глупости, – отмахнулась от него.– Тебе это кажется! Мне на самом деле пора идти.– И направилась стремительно прочь от него.

– Я ради тебя сюда пришёл, а ты вот так возьмёшь и уйдёшь?!? – Догнал он меня возле входной двери и с силой развернул к себе.

– Я не глупенький фрик, как тебе кажется. На меня не действуют твои слова о высоких намерениях. Мне не нужна дружба из-за жалости! Может, тебе кажется, что я жалкая, но ты глубоко ошибаешься! Мне не нужны ничьи подачки.– Выпалила я.

– Ты слышишь, что говоришь?!? – Он смотрел на меня с удивлением.– При чем тут фрики? У нас тут безумная ситуация.

– Да, я понимаю, что говорю. Уверена, что вы всем своим кружком энтузиастов – единомышленников справитесь с этим. Ладно, Никит, давай, до встречи! Я тут лишняя.– Развернувшись на пятках, начала открывать дверь.

– С чего ты это взяла? – Хмуро спросил он, задержал дверь от полного открытия.

– О моём существовании вспомнили только сегодня, и то, потому что я решила убраться в этом чертовом классе! Мы случайно встретились.– Я боролась с ним, чтобы дверь открыть.– Считаю, это выяснение отношений бессмысленным, тебя там ждут остальные. А мне пора домой.– Он отошёл от двери, я тут же выскользнула на крыльцо.– Пока.

Почти бежала в сторону дома. Чувство обиды на них прошло. Уже мысленно ругала себя за сцену.

Когда я зашла к себе во двор, меня удивила тишина. Пес куда-то делся. Сегодня у мачехи выходной, и она должна зависать на кухне весь день, но комната была пуста. В кухне на разделочной доске лежал кочан капусты и небольшая горка нашинкованной. На газу стояла кастрюля, содержимое почти все выкипело. Выключив газ, я направилась дальше, в гостиную было пусто. Работал только телевизор. Тревога нарастала с каждым шагом.

– Ау, есть кто дома? – Выключила телевизор, но ответа не последовало.

Я пошла в спальню отца, открыв дверь, из комнаты сразу повеяло холодом и гнилью. Заглянув в комнату, в глаза сразу бросилось лежащее на кровати тело мачехи, которое будто плавилось, превращаясь в зловонную жижу. Ее лицо, как и у уборщицы тогда застыло в гримасе ужаса. Только на всем теле были выжжены иероглифы. Вокруг них кожа и таяла, делая их еще отчетливей. В этот момент у меня не было ни страха, ни горечи, страшное состояние. Сев вдоль стены и обхватив колени, я положила голову на них, уставившись в пол. Конечно, я мечтала, чтобы ее не было в моей жизни, но такого конца ей не желала. Так странно, с утра видишь человека живым, и вдруг его больше нет. Интересно, где мой папа? У него был отпуск, и он никуда с утра не собирался. А может, по делам уехал. Или стал монстром? Или его уже нет... Что же мне теперь делать? Все еще намного ужасней, чем предполагалось. Ничего само собой не пройдет. Я осталась одна. Мне хотелось проснуться, оказаться в своей кровати, и чтобы все было как раньше. Мачеха будет орать или ругаться со мной, проклиная тот день, когда я родилась на свет, отец прятаться в своем гараже или на работе, или перед телевизором. Все как всегда. Главное, ощутить, что это был всего лишь кошмар, и жизнь продолжится дальше. Но момент «здесь и сейчас», именно тут, и это я переживаю в реальной жизни, и ничего нельзя с этим поделать. Это все так не укладывается в голове, все так не реально.

Не знаю, сколько времени прошло, наверное, целая вечность... Я подняла взгляд на кровать. Оставшийся скелет рассыпался. В голове какой-то больной иронией прозвучало:

«Сначала тают крылья крошки,
Головка падает назад,
Сломались сахарные ножки
И в сладкой лужице лежат...
Потом и лужица засохла...»

Мне было уже неважно, что будет со мной. Пускай приходят и убивают. Не знаю, как быть, что делать теперь. Даже не могу представить, как мне теперь жить. Солнце заходило за горизонт, освещая комнату янтарным светом. Кто-то вошел, я не спешила поворачивать голову к незваному гостю. Лучше не знать своего палача в лицо. Но никто не спешил лишать меня жизни. Может, это мой папа. Наконец-то я заставила себя повернуться к выходу, на пороге стоял в ужасе Никита.

– Зачем пришел? – Хрипло спросила я.

– Пойдем, – он подошел ко мне и помог встать с пола.

Колени затекли, и боль была при каждом шаге. Сопротивляться ему не было сил. Он вывел меня во двор, придерживая за плечи. Высвободившись от его рук, я отошла к дереву. Тишина во дворе стала угнетать, давить на уши.

– Зачем ты пришел? – Мой вопрос звучал холодно.

– Я тебе звонил каждый день, по несколько раз в час, но твой номер был недоступен, – произнес он. – Звонил домой. Твоя мачеха сказала, что ты в депрессии и не хочешь ни с кем разговаривать. И попросила, пока ты не пришла в себя, оставить тебя в покое, потому что это требования врача. Не знаю, правду ли она говорила, но решил не рисковать, пока ты сама не заговоришь.

– Не хочу разговаривать... – Кисло повторила за ним. – Да это вы все меня игнорируете, словно меня не существует! Никому нет дела до меня! – Закричала я на него.

Нервы были натянуты до предела. Этот разговор стал последней каплей.

– Если бы хоть кто-то захотел узнать, как у меня дела, нашли бы способ это сделать. Я просто та самая девчонка, у которой не все в порядке с головой! Самый большой риск оказаться рядом со мной и заразиться припадочностью! – Продолжала кричать на него, пока он молча стоял. – Уходи отсюда! Мне не нужно твое гребаное сочувствие. Уходи, Никита! – Толкнула его в грудь, все еще крича, но он просто стоял. – Ты идиот? Неужели не понимаешь, что я буду следующей!?! Проваливай!

– Прости, – он подошел ко мне и обнял, сильней прижав к себе.

– Отстань от меня, – стала вырываться из его объятий. – Уходи отсюда!

– Я без тебя никуда не уйду, – сказал он спокойно, прижимая меня еще крепче к себе.

– Я буду ждать папу, – твердо заявила. – Он еще не пришел.

– Его больше нет, – тихо прошептал он.

– Да откуда тебе знать! – Снова закричала в отчаянии. – Кто ты?!? Может, это ты его убил! С тебя все началось! – Попыталась вывернуться из его объятий.

– Ты знаешь, что это не я, – спокойно ответил он.

– Почему ты сказал, что его нет? – гнев в голове сменился отчаянием.

– Твоя семья не единственная уже, – пояснил он. Его голос вздрогнул, я подняла на него взгляд, его лицо оставалось спокойным. – Семьи Ольги нет, семьи уборщицы нет. В их домах все, так же как и у тебя, так же работает холодильник, кое-где был включен телевизор. Но ни животных, ни домочадцев нет. – После его разъяснения легче не стало. Мысль о том, что смерть так близко, леденела душу. Очень страшно умирать. Так рано. Я уткнулась ему в грудь и рыдалась.

– У тебя есть еще родственники? – Спросил он, после того как рыдания стихли.

– Не знаю, где моя мама, – всхлипнула. – Мы давно потеряли связь.

– Тогда давай соберемся и пойдем ко мне.

– К тебе? – Переспросила неуверенно, подняв на него взгляд.

– А ты решила не бороться за свою жизнь?

– Как бороться? Какой смысл?

– Странная ты, – усмехнулся он. – Так ты пойдешь со мной? Учти, вслед за мной могут прийти и они.

- А родители твои?
- Они уехали, не переживай. Тебе помочь собрать вещи?
- Страшно возвращаться туда, – поёжилась я.
- Не бойся, я помогу, – наконец он высвободил меня из своих объятий и повел к дому.

Глава 8

В его доме к моему горю добавилось смущение. Я села на край кровати, сложив руки на коленях. В голове не было никаких мыслей, перед глазами видела тающее тело мачехи и ее застывшее от ужаса лицо. Что происходит? Во что мы вляпались?!? Что я тут делаю? Может, лучше было остаться дома. И пусть случилось бы то, что должно.

Вечером Никита буквально насильно вытащил меня на кухню, чтобы я немного поела. За столом мы сидели молча. Аппетита не было.

– Знаешь, – нарушил тишину Никита.

Я подняла взгляд на него. Он так же вилкой гонял макароны по тарелке, не поднимая глаз. – Я ничего не делал из жалости. Ты на самом деле дорога мне.

– Сейчас это уже неважно, – ответила тихо, практически шепотом.

– Аленка, – наконец-то он посмотрел на меня. – Мне очень жаль твоих родителей, но теперь их не вернешь. Если даже сильно захотеть. Но для тебя жизнь продолжается.

– Ты ведь, – осеклась, набирая в легкие воздух, – знаешь, что тут происходит. У меня ощущение, будто ты что-то не договариваешь. Как ты со всем этим связан? Кто ты?

– Ни черта не знаю, – после некоторого молчания произнес он. – Здесь начали происходить странные вещи. И кроме меня никто не видит их. Похоже на сумасшествие. Все это нельзя объяснить законами природы. Единственное, что я знаю, что должен быть рядом. – Он осекся, замолчав. – Должен быть здесь.

– Когда я вошла в спальню, где она лежала, – борясь со слезами, – ее бледное тело было сморщено, и было ощущение, что она плавится. Еще на ней были нарисованы непонятные знаки, и, чем больше она плавилась, тем ярче они становились. Не знаю, сколько времени прошло, но вокруг ее скелета осталась багровая лужа, словно ее внутренности тоже расплавились и превратились в одно сплошное месиво. Ее скелет тоже рассыпался. И еще там было жуть как холодно.

– Как тогда в классе с тетей Шурой. – Меня перебил Никита. – Кнопка, давай не будем вспоминать прошлое. Не это главное, – Попросил он.

– Просто подумала, что тебе следует знать, – пожала плечами, оправдываясь.

– Не преувеличивай мои заслуги. Я в таком же положении, как ты, и все остальные.

– Это моя вина. – Выдавила, борясь со слезами. – Я привела их к дому.

– С чего ты так решила? – Удивленно спросил он.

– В первый день со дня смерти тети Шуры меня мачеха отправила сажать кукурузу. Они стояли рядом с огородом. Всюду слышался шепот. И тот самый холод. Сейчас понимаю, почему они дали возможность сбежать от них. Чтобы я их к дому привела. – Слезы покатались по щекам.

На кухне воцарилась тишина. Периодически раздавались мои всхлипывания.

– Иди сюда, – обнял меня он. Даже и не заметила, как он оказался рядом. Просто бес- сильно прижалась к нему. – Завтра станет легче.

– Если вообще наступит.

– Наступит. Мы не сдадимся. – Гладил он меня по голове.

– Во что мы ввязались? – Всклинула, посмотрев на него. В объятиях Никиты эта боль стихла.

– Не знаю, – тихо произнес он. – Не знаю.

– Что если я сошла с ума? И все мне мерещится? Или я в психушке под воздействием препаратов?

Наше положение было настолько ужасающим, что мой мозг начинал отказываться верить в реальность. Постоянно себя ловлю на мысли, что это единственное рациональное объяснение происходящего.

– Значит мы все вместе сумасшедшие.– Усмехнулся Никита.

– А что если и вы тоже не настоящие? Ты появился в моей жизни так вовремя, такой весь идеальный. Слишком вовремя.

– Я не такой идеальный, как тебе кажется.– Хмуро произнес он.– Ты совсем плохо меня знаешь. К тому же, очень даже настоящий.

– Почему ты не показываешь свои темные стороны?

– Может, потому что не хочу, чтобы ты меняла обо мне мнение.– Мягко произнес он.

– Или потому что мой мозг не хочет этого, – настаивала на своей теории.

– Смотри, – он провел пальцем мне по щеке.– Ты перестала плакать.

Я отстранилась от него. Он тут же отошел от меня, вернувшись на свое место.

– Все слухи о моих похождениях далеко не всегда просто слухи.– Произнес он, уставившись на макаронину, которой размазывал кетчуп по тарелке.

– Не совсем поняла, – пробубнила.– К чему ты мне это рассказываешь?

– Будет правильно, если ты узнаешь, что я не идеальный. Я просто пользуюсь чувствами девочек в своих интересах.

– Для меня это не открытие, – покачала головой.

– Просто... – Неуверенно начал он, но осекся.– Забыл тебе дать чистое постельное белье.– Резко сменил тему.– Ты сама сможешь поменять его?

– Ну, видишь, – покрутила руками, – две руки есть, как-нибудь справлюсь с постельным бельем.

– А то я переживать начал, что самому придется это делать, – не поднимал он на меня взгляд.– Терпеть не могу менять постельное белье.

Я крутилась в мягкой кровати не в силах уснуть. А ведь главное, что я жива. В принципе, к завтрашнему вечеру можно просто не дожить. И меня не будет. Никто не вспомнит Алену. Надо благодарить Бога, что у меня есть жизнь, что у меня есть друг, который помог в трудную минуту, не оставил меня в том доме. Еще неизвестно, где мой папа. Может он уехал по работе, и все с ним хорошо? В глубине души знала, что Никита прав, но этот самообман помогал не впасть в полное отчаяние.

– Ален, проснись.– Я вскочила, не понимая, где нахожусь. Снова этот сон. Снова в слезах. Рядом со мной стоял озадаченный Никита.– Ты кричала.– Произнес он, после того, как я стала различать реальность.– И плакала. Как ты?

– Это кошмары, – вытирая слезы со щек, пояснила я. – Уже не помню, когда спала спокойно.

– С какого момента они снятся тебе? – настороженно интересовался он.

– Уже не помню. Да все нормально. Извини, что потревожила. Надо было предупредить.

– Двигайся, – лег он на край кровати.– Кошмары теряют свой ужас, когда о них говорят.– Устроился он удобней. – Иди ко мне, – он обнял меня.– Слушаю.

– Каждую ночь мне снится один и тот же сон.– Начала рассказ. В его объятиях было тепло и спокойно. Его тело согревало, делая окружающий мир безопасней. На душе стало спокойней.– Я каждую ночь умираю. Не просто умираю, а меня убивает какая-то женщина. Она перерезает мне вены горячим кинжалом. Я чувствую, как вытекает из меня кровь, а с ней и жизнь. Она что-то нашептывает, но, как только поднимает кинжал над моей грудью, тут же начинает шипеть и пятится назад. Вижу, как она начинает корчиться от боли и падает недалеко от меня. Ко мне подходит парень, я никак не могу запомнить его лица, но знаю, что этот человек мне очень дорог. Он что-то шепчет, и боль уходит. Но слабость никуда не девается, и я понимаю, что еще чуть-чуть и все, я умру... Каждую ночь переживаю одно и то же... Бывает, вскакиваю

с кровати, а мое тело все ещё болит. Когда понимаю, что это реальность, боль начинает уходить. А что если этот сон вещий, и я скоро умру?

– Глупости, – возмутился Никита. – Ты умрешь в глубокой старости рядом со своим стариком. Не сейчас.

– Хотелось бы, чтобы этим стариком был ты. – Прошептала я. Глаза мои закрывались.

– Что? – Переспросил он.

Я в ужасе открыла глаза. Поняв, что и это я сказала вслух, от сна не осталось и следа. Открыв рот, лихорадочно думала, как выкрутится из этой ситуации.

– Я ничего не говорила, – невинно произнесла, не придумав ничего лучше.

– Понятно, – безучастно произнес Никита, – значит показалось.

– Наверное.

– Мы с сестрой часто оставались одни дома, и, как все нормальные дети, смотрели ужастики, – начал Никита, решив сменить тему. – И после фильма она следует за мной как хвостик, шарахаясь от любого шороха. Иногда просит проводить ее в туалет. И в такие вечера она всегда приходит ко мне с перепуганным лицом, просясь переночевать со мной.

– Вы с ней очень близки? – Спросила я, разглядывая необычный потолок. «Звездное небо». Я часто такой видела по телевизору, а в реальной жизни он выглядит потрясающе. Звездочки тускло освещают комнату, необычайно красиво.

– Ну да, – согласился он. – Сейчас я уже понимаю, что она мной заменяла родителей. Ей с детства не хватало их внимания. Мы постоянно оставались с нянями или бабушкой. Родители слишком поздно поняли, что у них есть мы.

– По-моему, она влюблена в нашего Антона. Я часто замечала, как она робеет, когда подходит к тебе, если он рядом. – Делилась своими предположениями.

– По-моему тоже. – Согласился он. – Все ее разговоры о нем. Я не думаю, что он подходящая кандидатура для сестры. Лучше бы она была влюблена в какого-нибудь своего одноклассника.

– По-моему в тебе говорит братская ревность. – Выказала вывод.

– Ничего подобного.

– Чем тебе Антон не нравится? Он симпатичный парень.

– А чем он тебе не нравится? Могу задать такой же вопрос.

– Не знаю. Он первый начал меня ненавидеть. Всем мил не будешь.

– Мне он тоже на подсознательном уровне не очень. – Ответил он. – Рано ей еще влюбляться.

– Ой, а сам-то в ее возрасте так же думал?

– Как вспомню, что я делал в ее возрасте... – Задумался Никита. – Я рад, что Ника уехала отсюда. Может за лето остынут ее чувства к Антону. – Искусно он сменил тему.

– А ты думаешь, все еще может наладиться?

– Я верю в это.

– Слушай, расскажи мне теорию относительности.

– Зачем? – Он был удивлен.

– Меня физика всегда в сон вгоняла, – зевнула я.

– Ну ладно, – Никита начал рассказывать, но в суть его слов уже не вслушивалась. Его бархатный голос меня быстренько убаюкал.

Наконец-то я спала спокойно. Мне впервые за долгое время ничего не снилось. А самое главное, было легко и спокойно. За столько дней проснулась не от собственного крика, а просто выпалась. Вчерашняя безнадежность и пустота ушли куда-то на второй план. Солнечные лучи наполняли комнату. Надо же, вчера даже и не обратила внимания на комнату, в которой ночевала. Сразу видно, что здесь живет настоящая принцесса. Переодевшись в первую попавшуюся одежду и затянув волосы в пучок, я посмотрела на свое отражение. Вот стою одна

и совершенно не знаю, что делать дальше. Это тупик. С полным осознанием безнадежности ситуации. Вероятность, что завтра уже не проснусь, очень велика. И даже эти мысли, которые должны вгонять в отчаяние, кроме безразличия ничего не вызывали. Неужели так и приходит безразличие к жизни? Вздыхнув полной грудью, я вышла из комнаты на поиски Никиты. Он сидел за столом на кухне, уткнувшись в ноутбук. Его лицо было серьезно, и, судя, по застывшей руке с чашкой, он читал что-то важное.

– Привет.

– Доброе утро, – приветливо поздоровался он, и, наконец, поставил чашку на стол. – Как спалось?

– Ты знаешь, сегодня намного спокойней. Ты уж извини, что разбудила тебя.

– Пустяки, – отмахнулся он и захлопнул ноутбук. – Что будешь? Чай? Кофе? – Встал он из-за стола. – Кроме бутербродов на завтрак ничего нет.

– Ничего страшного, – перешагнула через порог и подошла к столу.

– Так что тебе наливать? – Он достал чашку из шкафчика. – Присаживайся, – кивнул он на стул.

– Чай. – Села за стол. Он сел напротив меня, поставил чашку и пододвинул бутерброды, а потом вернулся к своему ноутбуку.

– Какие планы на сегодня?

– Мы договорились встретиться сегодня в школе. – Не отрывался он от монитора.

– Одной страшно оставаться.

– Я надеялся, что мы вместе пойдем. – Перевел он взгляд на меня.

– Я там буду лишней, – пожала плечами.

Он снова вернулся к монитору, что-то уже печатая на клавиатуре.

– Перестань вредничать. Мы сейчас находимся в одной лодке и нужно пытаться спастись. Вместе быстрее придем к способу это сделать. Не время и не место сейчас капризничать.

– Почему туда? Почему не соберутся где-то вне школы. – Сдалась под его весомыми аргументами.

– Потому что работу никто не отменял, практику никто не отменял. Сама знаешь, что будет, если прогуливать.

– Мне уже все равно, – пожала плечами. – Если и выживу, то будущее у меня не очень. Родни то все равно нет. Меня даже не оставят в этой школе.

– Не переживай, эмансипация тебе в помощь. Где захочешь, там и останешься. Так что не впадай в отчаяние. У тебя более важная задача – остаться в живых. Давай хотя бы нормативную часть пока поддерживать. А когда все закончится, вместе сделаем эмансипацию. – Продолжал он что-то печатать на ноутбуке.

– Тебе зачем эмансипация? – Удивилась его холодному расчету.

– Ну, вообще планировал ее сделать летом. У меня в прошлой школе экстерном закончен одиннадцатый класс. Меня приняли в хороший институт. Летом планировал уехать из дома, пока не встретил... – Он тут же поправился. – Пока не оказался в этой ситуации.

– Ничего себе, – удивилась такому раскладу. – Как тебя занесло сюда? Твои родители в курсе?

– Не знаю, – пожал плечами парень. – Они были рады, что я тут остаюсь и не поехал с ними. Может, знают, а может, это просто стечение обстоятельств.

– И после получения свободы ты уедешь отсюда?

– Может быть. Как карта ляжет. Много изменилось за последние месяцы.

– Что тебя может заставить остаться тут? Зачем тратить время на убогое село?

– Мне нравитесь вы, – коротко ответил он. – С вами не скучно.

В кухне снова воцарилось молчание.

– А что ты делаешь на практике? Зачем она вообще тебе?

– Практика у меня уже стоит.

– Повезло, – Отхлебнула из чашки и задумалась: интересно, вернется ли все на свои места? – А если в полицию позвонить? Почему мы еще не позвонили туда? Я же должна была сообщить о случившемся. Даже не знаю с чего начать.

– Позвонили, – вздохнул Никита. – Нам сказали, что если еще раз позвоним, то на нас будет заведено административное правонарушение. Римма Николаевна собиралась задействовать своих знакомых.

– Все хуже, чем может показаться. У тебя не возникает чувства безысходности?

– Нет, не возникает. Прорвемся. Почему бутерброды не ешь? – Кивнул он на тарелку.

– Да как-то не хочется. – Пожала плечами.

– Давай тогда собираться, – захлопнул он крышку ноутбука, вставая из-за стола.

– Давай.

Глава 9

Как только мы зашли в школу, нас тут же отправили на планерку в класс. Ирина Борисовна быстро раздала задания нам, и объявила, что сегодня вечером состоится интеллектуальный вечер под руководством нашего физика Александра Федотовича под названием: «Разоблачение», и явка, для нашего и одиннадцатого класса, на этот вечер обязательна. А после этого будет дискотека. После этого поспешила уйти от нас. Мне повезло, и моей работой на сегодня выпало мыть окна в кабинете географии. Никита тоже, куда-то ушел, я даже не заметила, как он уходил. Трудно сказать, что в школе кипела жизнь, все ходили как в тумане. Пока я дошла до нужного мне кабинета, меня огорошили новостью, что племянница Риммы Николаевны попала под машину и сейчас лежит в коме. Странно, насколько актуально проводить вечер, в свете последних событий. И почему мы обязаны приходить. Скорей всего придумают какую-то викторину, хотя очень странное название для викторины. Как идти на дискотеку, когда вокруг люди исчезают, когда близких больше нет? Как такое можно игнорировать?

– У Федотыча, вечно какие-то странные идеи, – произнесла Маша, я вздрогнула от неожиданности. Не ожидала, что ко мне кто-то войдет. Я настолько была в себе, что даже не слышала, как она зашла в класс. – Ты пойдешь в музыкальный класс? – Спросила она, – Никита просил тебе передать, что все уже там.

– Хорошо, – пробурчала я. – Как закончу, сразу приду. – С вчерашним появлением Никиты в школе, да и в моей жизни, и про меня вспомнили. Без него меня не существует для окружающих.

– Ну, ладно. Давай быстрее. – Она вышла из класса.

Расправившись с этими несчастными окнами, я села за учительский стол, не решаясь пойти к ним. Странно, когда я была в его доме, не чувствовала такую щемящую боль от потери и безысходности, не чувствовала это, когда он находился рядом. Но стоило остаться наедине с собой. Сейчас я сожалела, что они не добрались и до меня.

– Ален, – зашел в класс Максим. – Тебя твой друг лучший потерял.

– Ты, что ли? – Подняла взгляд на него. Он был намного веселей, чем вчера, страх из его глаз куда-то исчез.

– Нет, Никита, – произнес он.

– Ну, раз, сам Никита потерял, то нужно идти, – сыронизировала я, не вставая со стула.

– Что у тебя случилось? – Подошел ко мне Максим.

– Все хорошо, – пожала плечами.

– По тебе видно, что не хорошо, и не все, – продолжал Максим.

– Почему ты сейчас не с Каткой? – Поинтересовалась я.

– Потому что мы с ней расстались, – ответил спокойно он.

– Такая любовь была. – Покачала головой.

– Вот именно, была. Пока не приехал он. – Голос Максима был спокойным.

– И ты решил сдаться? Потому что приехал он? – Нейтрально спросила я. – Где же дух соперничества? Где же борьба за любимую?

– Она написала мне, что мы расстаемся, потому что она любит его. – Он замолчал. Никогда бы не подумала, что Никита способен разрушить пару. – Это был ее выбор, который я уважаю. Тем более я не могу с ним конкурировать.

– Написать и я могу, все что угодно.

– Я вчера ездил к ней, и встретил ее с кем-то. Они целовались. Мне этого достаточно. – Пояснил он.

– Это был не Никита, – поспешила его успокоить.

– А кто же еще?

– Мы вчера были вместе.

– Ой, нет, Алён, только не он! Не трать на него время!

– Мы просто проводили вместе время, – безразлично пояснила. – Не так, как это может казаться вам. Ладно, пойдем, – Я встала со стула, и напрямиком направилась из класса, не взглянув на Максима. Он последовал за мной. До класса мы шли молча.

Когда мы зашли в класс, то Маша с Антоном целовались, да так, что никого и ничего не замечали вокруг. Никиты в классе не было. Мы с Максимом так и застыли в недоумении, не зная, то ли выйти из класса, то ли эту парочку вернуть на землю. Я уже было повернулась выйти, но в класс не глядя, вошел Никита, столкнувшись с Максимом. Этот шум и вернул сладкую парочку на землю.

– Мы немного отвлекись, – улыбнулась Маша, все ещё находящаяся в объятиях Антона.

– Ничего себе немного... – Заметил Максим, потирая лоб. – Да по вашему «немного» эротический фильм снимать можно.

– Завидуй, молча, – Маша восприняла его слова в штыки.

– Было бы чему завидовать, – усмехнулся Максим. Они друг друга недолюбливали и вечно находили повод поспорить. Но сегодня их перепалка закончилась, не успев начаться.

Никита прошел к учительскому столу и устроился за ним без лишних слов. Переглянувшись с Максимом, мы последовали за ним и сели за одну парту. В классе царила тишина. Надо же, раньше такого не было, уже начали бы обсуждать последние сплетни школы, но не сейчас... Телефон Никиты стал активно вибрировать, и тот углубился в него. Взяв Максима под руку, я устроила голову у него на плече, тем более он не стал возражать. Маша с Антоном начали перешептываться и хихикать. Закрывая глаза, постаралась расслабиться, в надежде, что получится подремать.

Спустя какое-то время в класс кто-то вошел, я открыла глаза. Оказалась, что зашла Римма Николаевна, сразу в глаза бросилось ее уставшее лицо и заплаканные глаза.

– Ребята, – вполголоса произнесла она. – Спасибо, что дождались. – Теперь понятно, почему сидели как истуканы. Интересно, одна я не в курсе их планов...

– Я все-таки кое-что нашел похожее на наш случай, – решил Никита перейти сразу к делу. – И все благодаря Максиму, если бы не он, не нашли бы ничего. Случайно наткнулся на ссылку. По легенде их называли – Архианы. Древнейшее зло. Они опасней всех демонов вместе взятых. Они безумно сильные, к тому же хорошие манипуляторы, с одного только взгляда на человека, они знают про него всё: все его сильные и слабые стороны, о чем он думает, ну, в общем все. Считается, что они живут среди нас. Их никак не выделить из толпы. Человека они могут превратить в бездушную куклу, которой играют. Сначала они высасывают из человека все жизненные силы, хорошие воспоминания, заключая душу в ловушку, в его собственном теле. Они делают себе марионетку, которой можно управлять. Жертва еще не мертва, но уже не живая. Тело поддерживает свою жизнедеятельность, когда мозг уже мертв. И даже после вскрытия, тело все равно регенерирует, становясь тюрьмой для души. Когда им нужно они просто достают свою куклу из могилы, но оттуда уже выходит совершенно неуязвимое существо. Но как только архианы получают выгоду от своей марионетки, то тут, же наносят на тело заклятье, оно начинает плавиться, разлагаться, и буквально через несколько часов тела нет, а душа просто напросто не может перейти в другой мир, оставаясь между небом и землей. – Закончил рассказ Никита. От его слов про архиан стало жутко, и понятно, что мы вряд ли выживем.

– Какое-то будущее у нас не радужное, – признался Максим. В классе царила тишина, каждый из нас переваривал, что сказал Никита, и переваривал мысль неминуемой гибели нас и нашего села.

– Как будто кто-то вынес смертный диагноз, – произнесла упавшим голосом Маша. – Знаешь, что умрешь, а сделать ничего не можешь.– Я покачала головой в знак согласия, она права, мы ничего сделать не можем.

– Да что вы несете!?! – Возмутился Никита.– У них тут какая-то цель. Нам просто нужно продержаться до момента, пока не поймем, что им нужно. Если есть они, то и есть те, кто может все это остановить. Просто надо продержаться! – По ходу дела, он единственный из нас, кто верит в спасение.

– Но, тем не менее, никого нет, кто может нам помочь.– Пробубнила я.

– Я не останавлиюсь на найденном. Где-нибудь описан способ, не впустить их к себе. Соль, например, ну не знаю, ведьмовские мешочки, пучки травы, а если надо я и кукол Вуду налеплю, чтобы они нас как можно дольше не тронули. Надо понять, что они хотят. Зачем они делают себе марионеток. Они просто так не стали бы нападать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.